

**Российский
научный фонд**

РЭУ.РФ

**РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА**

**ВЛИЯНИЕ ПРЕКАРИЗАЦИИ
НА КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ
И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПОКОЛЕННЫХ
ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО
НАСЕЛЕНИЯ**

Под редакцией **В.Н. БОБКОВА**

Научная монография

**THE IMPACT OF PRECARIZATION
ON THE QUALITY OF EMPLOYMENT
AND THE STANDARD OF LIVING
OF GENERATIONAL GROUPS
OF ECONOMICALLY ACTIVE
POPULATION**

Head Scientific Editor **V.N. BOBKOV**

Scientific monograph

2023

УДК 331.5:330.59
ББК 65.24
В58

Рецензенты:

Заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук, проф. Н. А. Волгин
Заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук, проф. И. Д. М а ц к у л я к

Авторский коллектив:

Заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук, проф. В. Н. Б о б к о в (Разделы I, III – VI, Заключение)
канд. экон. наук Е. В. О д и н ц о в а (Раздел I (Глава 2), Разделы II-IV, VI, Заключение)
канд. экон. наук А. В. П о п о в (Раздел I (Глава 1), Раздел III (Глава 3), Раздел IV (Глава 6), Раздел VI)
канд. экон. наук И. А. Ш и ч к и н (Раздел III (Глава 4), Раздел IV (Глава 7), Раздел VI)
Главный научный редактор Заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук, проф.
В. Н. Б о б к о в;
заместитель главного редактора канд. экон. наук Е. В. О д и н ц о в а

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках выполнения научного проекта «Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения» №22-28-01043.

В58 Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения : научная монография / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, А.В. Попов, И.А. Шичкин ; под редакцией В.Н. Бобкова ; Российский научный фонд, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. – Ижевск : Шелест, 2023 – 104 с.

ISBN 978-5-907677-41-8

Представленная монография является итоговым докладом о результатах выполнения научного проекта «Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения» (№22-28-01043), выполненного в Научном центре экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (РЭУ) в 2022–2023 гг. по гранту Российского научного фонда. В ней рассматривается влияние прекаризации занятости (неустойчивой занятости, НЗ) на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения (ЭАН: молодежь, среднее и старшее поколение). Рассмотрены теоретические и методологические основания изучения влияния НЗ на качество занятости и уровень жизни поколенных групп ЭАН; проведено оценивание масштабов НЗ в поколенных группах ЭАН и ее влияния на качество их занятости. Выявлены особенности поколенных моделей уровня жизни в зависимости от концентрации индикаторов НЗ. Разработаны предложения по нивелированию угроз и реализации возможностей влияния на повышение качества занятости и уровень жизни поколенных групп ЭАН.

ISBN 978-5-907677-41-8

© Авторский коллектив, 2023

UDC 331.5:330.59
LBC 65.24

Reviewers:

Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics),
Professor N.A. Volgin
Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics),
Professor I.D. Matskulyak

Authors' team:

Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics),
Professor V.N. Bobkov (Sections I, III-VI, Conclusion)
Candidate of Sciences (Economics) E.V. Odintsova (Section I (Chapter 2),
Sections II-IV, VI, Conclusion)
Candidate of Sciences (Economics) A.V. Popov (Section I (Chapter 1),
Section III (Chapter 3), Section IV (Chapter 6), Section VI)
Candidate of Sciences (Economics) I.A. Shichkin (Section III (Chapter 4),
Section IV (Chapter 7), Section VI)

Head Scientific Editor Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences
(Economics), Professor V.N. Bobkov
Deputy Editor-in-Chief Candidate of Sciences (Economics) E.V. Odintsova

This edition was prepared due to financial support from the Russian Science Foundation (RSF) as part of the scientific project «The Impact of Precarization on the Quality of Employment and the Standard of Living of Generational Groups of Economically Active Population» No. 22-28-01043.

The Impact of Precarization on the Quality of Employment and the Standard of Living of Generational Groups of Economically Active Population : [monograph] / V.N. Bobkov, [etc.]; edited by V.N. Bobkov (ed.), E.V. Odintsova. – Moscow: Plekhanov Russian University of Economics. – Izhevsk: Shelest, 2023. – 104 p.

This monograph is the final report on the results of the scientific project «The Impact of Precarization on the Quality of Employment and the Standard of Living of Generational Groups of Economically Active Population» (No. 22-28-01043), carried out at the Research Center of Labour Economics at Plekhanov Russian University of Economics in 2022-2023 under Russian Science Foundation financial support. The monograph explores the impact of precarization of employment (precarious employment, PE) on the quality of employment and the standard of living of generational groups of the economically active population (EAP: youth, middle and older generations). There were considered theoretical and methodological basics for studying the influence of precarious employment on the quality of employment and the standard of living of generational groups of EAPs; the scale of precarious employment in generational groups of EAPs was assessed and its impact on the quality of their employment was revealed. Peculiarities of generational models of living standards depending on the concentration of precarious employment indicators have been identified. To mitigate present threats and implement opportunities to affect the improvement of the quality of employment and the standard of living of generational groups of EAPs, the authors have elaborated scientifically based proposals.

ISBN 978-5-907677-41-8

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	11
ГЛАВА 1. Теоретические основания изучения влияния неустойчивой занятости на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения.....	11
1.1. Основные подходы к идентификации поколенных групп.....	11
1.2. Эволюция представлений об уровне жизни населения.....	15
1.3. Основные подходы к изучению феномена неустойчивой занятости и его последствий.....	18
ГЛАВА 2. Методологические основания, инструментарий и эмпирическая база исследования.....	26
2.1. Поколенный ракурс исследования.....	26
2.2. Идентификация неустойчивой занятости: индикаторы и оценивание ее масштабов в поколенных группах экономически активного населения.....	26
2.3. Качество занятости поколенных групп экономически активного населения.....	30
2.4. Уровень жизни поколенных групп экономически активного населения: стандарты для оценивания.....	34
2.5. Эмпирическая база для проведения исследования.....	35
РАЗДЕЛ II. ОЦЕНИВАНИЕ МАСШТАБОВ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ В ПОКОЛЕННЫХ ГРУППАХ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	36
РАЗДЕЛ III. ВЛИЯНИЕ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ НА КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	41
ГЛАВА 3. Взаимосвязь положения в сфере занятости и неустойчивой занятости молодежи.....	41
ГЛАВА 4. Взаимосвязь положения в сфере занятости и неустойчивой занятости среднего поколения.....	47
ГЛАВА 5. Взаимосвязь положения в сфере занятости и неустойчивой занятости старшего поколения.....	55
РАЗДЕЛ IV. ВЛИЯНИЕ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	61

ГЛАВА 6. Влияние неустойчивой занятости на уровень жизни молодого поколения экономически активного населения.....	61
ГЛАВА 7. Влияние неустойчивой занятости на уровень жизни среднего поколения экономически активного населения.....	66
ГЛАВА 8. Влияние неустойчивой занятости на уровень жизни старшего поколения экономически активного населения.....	69
РАЗДЕЛ V. ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕННЫХ МОДЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОНЦЕНТРАЦИИ ИНДИКАТОРОВ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ.....	72
ГЛАВА 9. Особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах с устойчиво занятыми представителями поколенных групп экономически активного населения.....	72
ГЛАВА 10. Особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах работников поколенных групп в переходной группе от устойчивой к неустойчивой занятости, в группах с умеренной и высокой концентрацией индикаторов неустойчивой занятости.....	74
ГЛАВА 11. Особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах работников поколенных групп с наиболее высокой концентрацией индикаторов неустойчивой занятости.....	75
ГЛАВА 12. Особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах молодежной и средней поколенных групп с безработными.....	77
VI. НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ УГРОЗ И РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ И УРОВНЯ ЖИЗНИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	79
ГЛАВА 13. Общие направления, создающие условия для повышения качества занятости и уровня жизни во всех поколенных группах экономически активного населения.....	79
ГЛАВА 14. Специфические для поколенных групп экономически активного населения направления повышения качества занятости и уровня жизни их домохозяйств.....	84
14.1. Молодежное поколение.....	84
14.2. Среднее поколение.....	87
14.3. Старшее поколение.....	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
Список литературы и источников.....	97
Сведения об авторах.....	104

CONTENT

PREFACE.....	9
SECTION I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL RESEARCH TOOLKIT.....	11
CHAPTER 1. Theoretical basics for studying the impact of precarious employment on the quality of employment and living standards of generational groups of the economically active population.....	11
1.1. Basic approaches to identifying generational groups.....	11
1.2. Evolution of ideas related to the standard of living.....	15
1.3. Main approaches to studying the phenomenon of precarious employment and its consequences.....	18
CHAPTER 2. Methodological foundations, tools and empirical basis of the research.....	26
2.1. Generational research perspective.....	26
2.2. Identification of precarious employment: indicators and assessment of its scale in generational groups of the economically active population.....	26
2.3. Quality of employment among generational groups of the economically active population.....	30
2.4. Standard of living among generational groups of the economically active population: standards for assessment.....	34
2.5. Empirical basis for the research.....	35
SECTION II. ASSESSING THE SCALE OF PRECARIOUS EMPLOYMENT AMONG GENERATIONAL GROUPS OF THE ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION.....	36
SECTION III. IMPACT OF PRECARIOUS EMPLOYMENT ON THE QUALITY OF EMPLOYMENT AMONG GENERATIONAL GROUPS OF ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION.....	41
CHAPTER 3. Interconnection between the employment situation and youth precarious employment.....	41
CHAPTER 4. Interconnection between the employment situation and precarious employment of the middle generation.....	47
CHAPTER 5. Interconnection between the employment situation and precarious employment of the older generation.....	55
SECTION IV. IMPACT OF PRECARIOUS EMPLOYMENT ON THE LIVING STANDARDS OF GENERATIONAL GROUPS OF ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION.....	61

CHAPTER 6. The impact of precarious employment on the standard of living among young generation of the economically active population.....	61
CHAPTER 7. The impact of precarious employment on the standard of living among middle generation of the economically active population.....	66
CHAPTER 8. The impact of precarious employment on the standard of living among older generation of the economically active population.....	69
SECTION V. PECULIARITIES OF GENERATIONAL MODELS OF LIVING STANDARDS DEPENDING ON THE CONCENTRATION OF INDICATORS OF PRECARIOUS EMPLOYMENT.....	72
CHAPTER 9. Peculiarities of living standards models in households with steadily employed representatives of generational groups of the economically active population.....	72
CHAPTER 10. Peculiarities of living standards models in households of workers of generational groups in the transition group from stable to precarious employment, in groups with moderate and high concentrations of precarious employment indicators.....	74
CHAPTER 11. Peculiarities of living standards models in households of workers of generational groups with the highest concentration of precarious employment indicators.....	75
CHAPTER 12. Peculiarities of living standards models in households of the youth and middle generation groups with unemployed.....	77
VI. DIRECTIONS FOR OVERCOMING THREATS AND IMPLEMENTING OPPORTUNITIES TO INCREASE THE QUALITY OF EMPLOYMENT AND STANDARDS OF LIVING AMONG GENERATIONAL GROUPS OF ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION.....	79
CHAPTER 13. General directions which ensure conditions for improving the quality of employment and living standards in all generational groups of the economically active population.....	79
CHAPTER 14. Specific directions for improving the quality of employment and living standards among generational groups of the economically active population and their households.....	84
14.1. Youth generation.....	84
14.2. Middle generation.....	87
14.3. Older generation.....	88
CONCLUSION.....	91
List of references and sources.....	97
Information about authors.....	104

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научная проблема, которая решается в представленной монографии, состоит в выявлении изменений в уровне жизни домохозяйств на протяжении циклов экономической активности поколенных групп экономически активного населения (ЭАН): молодежь, среднее поколение и старшее поколение, – под воздействием современных трансформаций сферы занятости, проявляющихся в развитии нестандартной занятости и обусловленных ею новых возможностей, реализующихся в динамике положения ЭАН в занятости (с учетом образования и цифровых компетенций), а также новых угроз, обусловленных расширением прекаризации занятости (неустойчивости занятости).

Актуальность исследования определяется быстрым развитием нестандартной занятости. С одной стороны, она создает новые возможности для повышения уровня жизни ЭАН, способствуя расширению гибкости занятости и более полной реализации способностей работников, с другой, – порождает угрозы снижения уровня жизни, обусловленные расширением неустойчивой занятости, проявляющейся в частичной или полной утрате большими группами ЭАН трудовых и социальных гарантий, характерных для стандартной занятости. Возможности и угрозы современной занятости уровню жизни в разной мере проявляются в поколенных группах ЭАН. Это потребовало выявления угроз и возможностей, исходящих от трансформации сферы занятости, для уровня жизни в поколенных группах ЭАН и выработки мер по реализации возможностей повышения уровня жизни и нейтрализации угроз его снижения в сегментах поколенных групп ЭАН, сформированных по исследуемым характеристикам качества занятости и уровня жизни.

Возможности повышения уровня жизни анализируются в контексте роста образованности ЭАН, представленности в нем работников в группах занятий с более высокой квалификацией и с более высокими цифровыми компетенциями. Угрозы уровню жизни рассматриваются в контексте расширения отношений неустойчивой занятости.

*Руководитель Научного проекта РНФ
«Влияние прекаризации на качество занятости
и уровень жизни поколенных групп экономически
активного населения» (№22-28-01043),
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации*

В.Н. Бобков

PREFACE

The scientific issue that is solved in this monograph implies identifying changes in the standard of living of households throughout the cycles of economic activity among generational groups of the economically active population (EAP): youth, middle generation, and older generation – under the impact of present transformations in employment, manifested in expanding precarious employment and some resulting opportunities, effected in dynamics of EAP position in employment (taking into account education and digital competencies), as well as new threats caused by expansion of employment precarization (precarious employment).

The relevance of the research has determined by the rapid development of non-standard employment. On the one hand, it creates new opportunities to improve the standard of living among employed, contributing to the expansion of employment flexibility and a more complete applying of worker's abilities; on the other hand, it generates threats of a decline in living standards caused by the expansion of precarious employment, manifested in the partial or complete loss by large groups of workers their social benefits secured from standard employment. Opportunities and threats to present employment and living standards manifested to varying degrees in generational groups of EAP. It required identifying threats and opportunities emanating from transformation of the employment sector affects the standard of living in generational groups of EAP in order to develop proposals to implement opportunities for increasing the standard of living and neutralize the threats of its decline in segments of generational groups of EAP, formed according to explored characteristics of the quality of employment and standard of living.

Opportunities to improve living standards are analyzed in the context of a rising level of education among the economically active population, the representation of workers in occupation groups with higher qualifications, and advanced digital competencies. Threats to living standards has considered in the context of expanding precarious employment.

*Head of the Scientific Project Supported
by Russian Science Foundation
«The Impact of Precarization on the Quality
of Employment and the Standard of Living
of Generational Groups of Economically
Active Population» (No. 22-28-01043),
Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation*

V.N. Bobkov

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1. Теоретические основания изучения влияния неустойчивой занятости на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения

Изучение влияния прекаризации занятости (прекарной, неустойчивой занятости (далее – НЗ) на ее качество и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения (далее – ЭАН) является серьезным вызовом для отечественной и зарубежной науки. В рамках данной проблематики существует немало дискуссионных положений и пробелов, обусловленных, прежде всего, новизной самого исследовательского направления, несмотря на наличие определенных наработок в отношении отдельных его составляющих. Так, поколенные группы, качество занятости и уровень жизни населения длительное время находятся в зоне пристального внимания различных отраслей научного знания, в то время как обсуждение в России феномена прекаризации началось относительно недавно – в нулевых годах нынешнего столетия^{1 2}.

В настоящем параграфе мы раскроем общие представления о предмете исследования, которые будут уточнены в ходе дальнейшей работы. Такая логика изложения материала позволит последовательно – от обобщения литературных источников до выявления научных лакун и изложения авторского методологического инструментария – обосновать понимание того, каким образом можно оценить масштабы и эффекты НЗ для условий современной России. Обратимся к основным аспектам изучаемого вопроса.

1.1. Основные подходы к идентификации поколенных групп.

В самом общем виде под поколением понимается *совокупность людей, объединенных едиными возрастными границами и схожими условиями развития в конкретно-исторический период времени*³.

¹ Бизюков П., Ляпин А., Шершуква Л., Нойнхейффер Г. «Неустойчивая занятость и ее последствия для работников», цикл брошюр по проекту «Экономическая экспертиза для работников». М.: ЦСТП, 2007.

² Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: коллективная монография / Гл. научн. ред В.Н. Бобков. Изд-во Реал-Принт, 2017. С. 5–25.

³ Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10 (246). С. 42–48.

Не вдаваясь в терминологическую дискуссию, подчеркнем, что существует несколько подходов к определению рассматриваемого термина (историко-культурологический, социально-демографический, социологический и т.д.), каждый из которых наполняет его собственным содержанием⁴. Например, в одном случае делается акцент на традициях и институциональных предписаниях, а в другом – на субкультурных признаках. Полный спектр исследовательских направлений весьма широк и зависит от поставленных задач и способах их решения в рамках соответствующей научной дисциплины.

Поколение является важным объектом междисциплинарных исследований, находящийся на стыке экономики, социологии, демографии, психологии и других наук. В этом смысле поколенные группы населения служат наглядным отражением окружающей действительности, характеризуя адаптационные механизмы социально-экономической системы. Подобный ракурс способствует формированию целостного представления о возможностях людей удовлетворять свои потребности в сложившихся реалиях, что имеет особую актуальность при проведении государственной политики на всех уровнях управления.

В отечественном и зарубежном научном дискурсе широкое распространение получили два подхода к выделению поколенных групп (таблица 1). *Первый из них основан на классической теории поколений У. Штрауса и Н. Хоу*⁵, согласно которой главенствующая роль отводится архетипам как составляющей коллективного бессознательного, формируемым под влиянием конкретно-исторического периода времени. Как правило, речь идет о 4 поколениях, циклично сменяющих друг друга каждые 20 лет. В текущих реалиях это бэби-бумеры (1943–1963 гг.), поколение X (1963–1984 гг.), поколение Y (1984–2000 гг.) и поколение Z (с 2000 г. по н.вр.). Несмотря на кажущуюся универсальность, которая нередко прослеживается в публикациях, использование данного подхода едва ли возможно без учета национальной специфики. Так, малазийские ученые выделяют поколения пожизненных бойцов (до 1942 г.), борцов за идеалы (1943–1961 гг.), социальных активистов (1962–1977 гг.), перспек-

⁴ Троцук И.В. "Умолчания" поколенческого анализа: объективное и субъективное значение возраста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 2. С. 19-35. (С. 23).

⁵ Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow, 1991. 544 p.

тивных последователей (1978–1991 гг.) и неотеоретических наследников (с 1992 г. по н.вр.)⁶. В свою очередь в России популярностью пользуются адаптации классической теории поколений (молчаливое поколение, бэби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z), принципиальное отличие которых заключается в перечне событий, случившихся за период и повлиявших на коллективные характеристики⁷. При этом можно встретить типологии, куда в большей степени учитывающие национальный контекст: советское (1945–1963 гг.), переходное (1962–1980 гг.), перестроечное (1981–1999 гг.), новое (2000–2018 гг.), глобального прорыва (2019–2037 гг.)⁸.

Таблица 1

Основные подходы к идентификации поколенных групп

	Подход, основанный на архетипах	Подход, основанный на критерии возраста
Сущность подхода	Выделение поколенных групп на основе убеждений и моделей поведения (архетипов), формируемых в условиях определенного исторического контекста	Выделение поколенных групп на основе учета критерия возраста в рамках одного временного периода
Примеры поколенных групп	Бэби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z	Молодое поколение, среднее поколение, старшее поколение
Достоинство подхода	Концептуально-теоретический базис (раскрытие взаимосвязи между поколениями и роли архетипов в их формировании, обоснование поколенческого цикла и т.д.)	Доступность информационной базы, обеспечивающей широкие возможности проведения прикладных исследований

⁶ Are we baby boomers, Gen X and Gen Y? A qualitative inquiry into generation cohorts in Malaysia / H. Ting, T.-Y. Lim, E.C. de Run, H. Koh, M. Sahdan // *Kasetsart Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 39. P. 109-115. DOI: 10.1016/j.kjss.2017.06.004 (P. 112).

⁷ Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2016. Т. 7. № 3. С. 150–159. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159 (С. 151).

⁸ Пищик В.И. Типологические и идентификационные признаки поколений // *Российский психологический журнал*. 2018. Т. 15. № 2. С. 215–236. DOI: 10.21702/grj.2018.2.9 (С. 222).

	Подход, основанный на архетипах	Подход, основанный на критерии возраста
Недостаток подхода	Отсутствие богатой эмпирической базы, которая бы могла внести ясность в понимание специфики той или иной группы, поскольку их отличительные черты зачастую формулируются умозрительно	Наличие лакун сущностного толка, обусловленных проблемами гетерогенности получаемых когорт и допустимости перехода людей из одних поколенных групп в другие в течение жизни

Источник: составлено Поповым А.В.

Несмотря на все достоинства классической теории поколений (раскрытие взаимосвязи между поколениями и роли архетипов в их формировании, обоснование поколенческого цикла и т.д.), она подвергается критике за различные условности: от выделения возрастных границ поколений до обоснования сходства исторических эпох. Кроме того, отсутствие богатой эмпирической базы ограничивает понимание специфики той или иной группы, в результате чего их отличительные черты во многом формулируются умозрительно, что становится причиной возникновения соответствующих «мифов»⁹.

Противоположенным образом обстоят дела со вторым подходом, активно используемым в прикладных исследованиях в силу доступности информационной базы. В этом случае на первый план выходит возрастной критерий, который позволяет выделять следующие поколенные группы в рамках одного временного периода: молодое, среднее, предпенсионное, пожилое¹⁰ и др. Детализация типологии зависит, прежде всего, от поставленных задач и способах их решения. Основная критика подхода связана с наличием лакун сущностного толка, обусловленных проблемами гетерогенности получаемых когорт и допустимости перехода людей из одних поколенных групп в другие в течение жизни¹¹. С обозначенными положениями сложно

⁹ Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.

¹⁰ Власова О.И., Костина Н.Б. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 166 с. (С. 65).

¹¹ Пушина Л.Ю. Поколение как социокультурная общность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23). С. 28–34. (С. 29).

не согласиться, однако на практике они могут быть нивелированы, если имеет место общность условий внешней среды, что весьма характерно для сферы труда и занятости, а также непродолжительный период наблюдений. *В этой связи, можно сделать вывод о возможности применения данного исследовательского подхода к выделению поколенных групп населения в контексте анализа последствий процесса НЗ.*

Отдельно также стоит отметить подходы, получившие намного меньшее развитие в науке и практике. Один из них связан с именем К. Мангейма, который акцентировал внимание на трудовой деятельности, подчеркивая тем самым важность классового положения индивида в обществе¹². С точки зрения выдающихся личностей и значимых исторических событий выделяют интеллектуальное и социально-активное поколения, обсуждение которых, однако, находится на уровне общей теоретизации¹³. В этом плане характерно отличается узкоспециализированный «миграционный» подход, который позволяет построить типологию на основе реальных эмпирических данных, о чем свидетельствуют преимущественно зарубежные исследования¹⁴.

1.2. Эволюция представлений об уровне жизни населения. Вопросы уровня жизни населения (далее – УЖ) традиционно занимают центральное место в социально-экономическом развитии государств и являются отражением общественного благополучия, что имеет особое значение в периоды нестабильности. Для мониторинга ситуации в этой области существует большое количество статистических показателей, природа которых носит как объективный, так и субъективный характер¹⁵. И если первая группа лишена личностного отноше-

¹² Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции // перевод Е.Я. Додина; отв. ред. Л.В. Скворцов. М., 2000. 164 с.

¹³ Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «Поколение» // Россия реформирующаяся. 2003. № 3. С. 213-237.

¹⁴ First and second-generation immigrants – statistics on education and skills. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=First_and_second-generation_immigrants_-_statistics_on_education_and_skills; Classification of Generation Status. URL: <https://www23.statcan.gc.ca/imdb/p3VD.pl?Function=getVD&TVD=117200&CVD=117200&CLV=0&MLV=1&D=1>.

¹⁵ Jetha A., Martin Ginis K.A., Ibrahim S., Cignac M.A.M. The working disadvantaged: the role of age, job tenure and disability in precarious work. URL: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-09938-1>; Кученкова А.В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 101–120. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8840.

ния человека к тем или иным условиям внешней среды и опирается на объективные показатели, то вторая – основана на внутреннем восприятии окружающей действительности и ориентируется на субъективные оценки людей. Сформировать целостное представление об УЖ невозможно без учета каждой из обозначенных сторон.

Вместе с тем еще до 1970-х гг. практически единственной характеристикой развития нации был уровень жизни, оцениваемый как отношение валового внутреннего продукта к численности населения¹⁶. Впоследствии этот подход подвергся серьезной критике (невозможность учета социального расслоения, низкая информативность показателя в наиболее обеспеченных странах и т.д.), в результате чего в академическом, политическом и общественном дискурсах все чаще стали использоваться дополнительные показатели измерения и оценивания уровня жизни населения.

В соответствии с рекомендациями Международной организации труда (далее – МОТ), зафиксированной в Конвенции 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», принятой Международной конференцией труда в 1962 г. и вступившей в силу в апреле 1964 г. «*Всякая политика должна, прежде всего, направляться на достижение благосостояния и развитие населения... Повышение жизненного уровня рассматривается в качестве основной цели при планировании экономического развития... Государствам необходимо принимать все меры для обеспечения такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также образование, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния людей*»¹⁷.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о наступлении эпохи «постВВП»¹⁸, когда уровень доходов перестает играть определяющую роль в общественном развитии.

Авторская трактовка понятия уровень жизни была обоснована в монографиях¹⁹. Согласно ей категория «уровень жизни» характери-

¹⁶ Леонтьев Д.А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 86–95. DOI: 10.31857/S020595920012592-7 (С. 87).

¹⁷ МОТ: Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конфедерацией Труда: в 2-х т. Международное бюро труда, Т.2. 1957–1990 гг. С. 1321–1329.

¹⁸ Beyond GDP: Measuring and achieving global genuine progress / I. Kubiszewski, R. Costanza, C. Franco, P. Lawn, J. Talberth, T. Jackson, C. Aylmer // Ecological Economics. 2013. Vol. 93. P. 57–68. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2013.04.019.

¹⁹ Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / В.Н. Бобков, И.С. Горлов, А.А. Гулюгина [и др.]; под рук. В.Н. Бобкова. М.: ВЦУЖ,

зует потребление людей, их социальных групп и общества во всех сферах их жизнедеятельности и является относительной (в сравнении с социальными стандартами) стоимостной характеристикой их жизни, обеспечивающей то или иное ее качество (рисунок 1).

Рис. 1. Категория «уровень жизни» как относительная стоимостная характеристика жизни²⁰

Источник: составлено Бобковым В.Н.

Вопросы исследования уровня жизни населения не теряют своей актуальности, включая исследования возможности реализации принципов безусловного базового дохода²¹ и более высоких стандартов жизни²². Одной из причин этого является ускорение общественного развития, что оборачивается ростом глобальной неопределенности и усилением социального расслоения населения.

2007. 719 с.; Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.

²⁰ Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 11–12.

²¹ Универсальный базовый доход: шанс для России?: [монография] / В.Н. Бобков, [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Е.В. Одинцовой. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова. Ижевск: Шелест, 2022. 360 с.

²² Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 971–984; Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Том 14. № 2. С. 8–23. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10011; Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1061–1075. DOI: 10.17059/2018-4-1.

1.3. Основные подходы к изучению феномена неустойчивой занятости и его последствий. Примерно столетие назад были сформированы общие принципы, определяющие характер взаимоотношений между субъектами рынка труда. Речь идет о стандартной модели занятости, под которой понимается *«занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации, под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров»*²³. Такие условия наилучшим образом подходили для массового выпуска продукции и удовлетворения потребностей промышленности в квалифицированных кадрах. При этом наемные работники, объединенные профсоюзным движением, отличались социальной защищенностью и возможностью отстаивать свои трудовые права.

На протяжении всего XX века РФ и другими странами было ратифицировано большое количество международных договоров, направленных на защиту прав работников, обеспечение здоровых и безопасных условий труда, развитие социального партнерства и т.д. Однако лишь в 2008 г. Международной организацией труда была официально утверждена программа достойного труда (от 1999 г.) как часть принятой Декларации о социальной справедливости в целях справедливой глобализации²⁴. С точки зрения статистического учета это привело к расширению индикаторной базы, характеризующей не только привычные для экономической науки возможности трудоустройства и размер заработной платы, но и стабильность работы, равенство возможностей и условий в занятости, баланс между трудом, семьей и личной жизнью, социальную защищенность и т.д. Спектр рассматриваемых вопросов оказался настолько широк, что можно с уверенностью говорить об эволюции частных концептов (качество занятости, достойный труд и т.д.) в более масштабные теоретико-методологические конструкты. Одним из таких конструктов является качество занятости, которое, прежде всего, идентифицируется следующими параметрами: образование, квалификация, включающая, в том числе, навыки использования ЭАН информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Другим,

²³ Гимпельсон В.Е., Капельюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок труда. М.: ГУ ВШЭ, 2015. 36 с. (С. 3).

²⁴ ILO Declaration on Social Justice for a Fair Globalization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/genericdocument/wcms_371208.pdf.

более широким конструктом является категория «*качество трудовой жизни*», осмысление которой началось еще во второй половине XX века, и которая охватывает более широкую область экономических, социально-трудовых отношений и условий их осуществления по сравнению с категорией «качество занятости», интегрируя ее и «качество трудовой среды»²⁵.

Переход от традиционного общества к информационному обществу оказывает существенное воздействие на занятость населения. Наиболее заметно это проявляется в индустриально развитых странах. Дальнейшее развитие технологий и ряд других факторов привели к тому, что на первый план вышел третичный сектор экономики, занятость в котором превысила 70% в странах с высоким уровнем дохода (50% в мире)²⁶. Лейтмотивом современности становится гибкость, которая находит свое отражение в распространении срочных трудовых договоров и неформальных трудовых отношений, сокращении продолжительности рабочего времени и т.д. В свою очередь нестандартные формы занятости (временная, неполная, удаленная, самозанятость и др.), зачастую используемые работодателями для быстрой адаптации к последствиям финансово-экономических кризисов²⁷, приобретают все большую распространенность как перспективный способ организации трудовой жизни, в т.ч. благодаря раскрытию потенциала цифровых платформ.

Вместе с тем многообразие практик участия населения в оплачиваемой трудовой деятельности, часть из которых не имеет под собой социальных гарантий или плохо поддается правому регулированию (например, самозанятость), способствует усилению различий в качестве занятости, которое на фоне флексибилизации (гибкости) рынка труда и глобальной неопределенности все чаще зависит от устойчивости положения работника. Подобный дискурс получил развитие в теории прекаризованной (неустойчивой, прекарной) занятости (далее – НЗ), акцентирующей внимание на вопросах дестабилизации

²⁵ Walton R.E. Quality of working life: what is it? // Sloan Management Review. 1973. Vol. 15. P. 11–21; Бобков В.Н., Черных Е.А. Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 361–384. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384.

²⁶ Employment in services, % of total employment. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS>.

²⁷ Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_534326.pdf.

общества, где ключевая роль отводится *эрозии ранее гарантированных условий стандартной занятости*²⁸.

Негативные последствия данного процесса многогранны и проявляются как на индивидуальном, так и на организационном (несмотря на возможность извлечения ситуативной выгоды) и общественном уровнях²⁹.

Теоретическая рамка определения и измерения неустойчивой занятости задана МОТ (таблица 2). На практике ее адаптируют к специфике конкретной страны.

При этом в отчетах МОТ подчеркивается, что *признаки прекарности могут наблюдаться и в рамках стандартной модели занятости, в то время как далеко не все гибкие ее формы приводят к социальной уязвимости ЭАН*³⁰.

В современных условиях наблюдается коррозия классической модели стандартной занятости, которая, по определению изначально являлась устойчивой. Часть ее, по мере расширения НЗ, также вошла в себя элементы неустойчивых трудовых отношений. Основными показателями неустойчивой занятости являются: низкая заработная плата; слабая защита от увольнения; отсутствие доступа к социальной защите и льготам, традиционно связанным с полной занятостью; отсутствие или ограниченный доступ работников к реализации своих прав на рабочем месте³¹.

²⁸ Бобков В.Н., Вередюк О.В., Колосова Р.П., Разумова Т.О. Занятость и социальная прекарнизация в России: введение в анализ. М.: ТЭИС, 2014. 96 с.; Неустойчивость занятости (прекарнизация: особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / Главный научный редактор В.Н. Бобков. М.: Издательский Дом «МАГИСТР-ПРЕСС», 2015. 448 с.; Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: коллективная монография / Гл. научн. ред В.Н. Бобков. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. 560 с.; Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения / под ред. В.Н. Бобкова. М.: КНОРУС, 2018. 342 с. (С. 32); Barbier J.-C. «Employment precariousness» in a European cross-national perspective. A sociological review of thirty years of research. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00654370/document>; Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2021. 400 с.; От прекарной занятости к прекарнизации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: «Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с.

²⁹ Попов А.В., Соловьева Т.С. Анализ и классификация последствий прекарнизации занятости: индивидуальный, организационный и общественный уровни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 182–196. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.10.

³⁰ Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_534326.pdf.

³¹ From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment. URL: <https://www.>

Теоретическая рамка определения неустойчивой занятости по МОТ³²

Неустойчивая занятость		
I. Контактные соглашения	II. Неустойчивые условия труда	
1.1. Ограниченный срок действия контракта (срочный, краткосрочный, временный, сезонный, поденный и случайный труд)	2.1. Низкая заработная плата	2.2. Слабая защита от увольнения с работы
1.2. Характер трудовых отношений (трехсторонние и замаскированные трудовые отношения, фиктивная самозанятость, субподрядные и агентские контракты)	2.3. Отсутствие доступа к социальной защите и льготам, обычно связанным со стандартной занятостью полный рабочий день	2.4. Отсутствие или ограниченный доступ работников к осуществлению своих прав на рабочем месте

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

Неустойчивая занятость является глобальной международной проблемой современности³³. Экспертами Административного совета МОТ³⁴ и Европейского фонда по улучшению условий труда и жизни (Еврофонд)³⁵ были обобщены наиболее распространенные формы неустойчивой гибкой занятости, которые намечены для дальнейшего изучения. В российской экономике большинство этих форм занятости также присутствует, но они либо частично, либо полностью законодательно не урегулированы. В результате со стороны государства не обеспечивается управляемость этими новыми формами занятости. Боль-

[ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_dialogue/@actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_dialogue/@actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf); Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Подвойский Г.Л. Устойчивая и неустойчивая занятость в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2023. №17(3). С. 109–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124.

³² From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO, 2012. 86 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_dialogue/@actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf, С. 29.

³³ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Коваленко В.В. Неустойчивая занятость – глобальная проблема современности: как снизить ее масштабы в России // Проблемы прогнозирования. 2020. №3. С. 93–100.

³⁴ Conclusions of the Meeting of Experts on Non-Standard Forms of Employment, Governing Body, 323rd Session, Geneva, 12–27 March 2015. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/--relconf/documents/meetingdocument/wcms_354090.pdf.

³⁵ Eurofound, New Forms of Employment, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2015. P. 11–128. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf.

шинство из них в современных условиях являются неустойчивыми, вынужденными для работника, лишенного возможности обеспечить достойную занятость. Отечественными исследователями они прорабатываются с точки зрения их правового регулирования в России³⁶.

Несомненный прорыв в исследовании и популяризации феномена прекаризации и прекариата связан с именем Г. Стэндинга, опубликовавшего в 2011 г. книгу «The Precariat. The New Dangerous Class»³⁷, в которой он изложил свои взгляды на классовую структуру нового общества. Подобные идеи перекликаются с работами российских социологов, углубивших представления о теории и методологии изучения прекариата, масштабах и специфике его формирования в России³⁸. Фундаментальные представления об особенностях этого класса в Российской Федерации раскрыты в работах члена – корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко³⁹. Возникновение *прекариата* – многочисленной социально-экономической группы (затрагивает около четверти взрослого населения), лишенной большинства прав и гарантий, – является одной из особенностей современного времени. В таких случаях принято говорить об имманентной нестабильности, препятствующей реализации трудовых и жизненных планов. Как правило, в предложенных авторами подходах и оценках наблюдаются существенные различия.

Методический инструментарий для анализа процесса прекаризации занятости имеет высокую вариативность и во многом зависит от критериев, заложенных в основу оценки. В ходе исследования мы попытались обобщить имеющийся опыт в этой области (таблица 3), очертив определенные рамки, которые связаны как с методологическими проблемами, так и с вопросами доступности информационной базы и обоснования перечня задействованных показателей. В частности, ограниченность официальной статистики в силу отсутствия в нормативных документах понятия «неустойчивая занятость» приводит к

³⁶ Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости. Монография. Под ред. Н.Л. Лютова и Н.В. Черных. М.: Проспект, 2022. 256 с. (С. 67–191).

³⁷ Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic, 2011. 198 p.

³⁸ Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3 (3). С. 5–15; Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12 (380). С. 99–110.

³⁹ Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука. 2018. 350 с.; Прекариат: становление нового класса / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

тому, что специалисты все чаще обращаются к социологическим методам исследования. Как правило, в них используется большое количество индикаторов, которые могут быть объединены в отдельные блоки, характеризующие уровень оплаты труда, социальную защищенность, типичность условий труда и т.д. В результате происходит смещение акцентов в сторону комплексных и индексных подходов, позволяющих охватить самые разные стороны неустойчивости занятости.

Таблица 3

**Критериальные основания и индикаторная база
идентификации неустойчивой занятости**

Подход	Индикаторная база	Достоинство подхода	Недостаток подхода
<i>Критериальное основание: воплощение неустойчивой занятости</i>			
Подход, основанный на обращении к категории «прекариат»	Показатели, характеризующие ограниченность возможностей реализации трудовых, гражданских, политических и иных прав	Рассмотрение прекаризации как процесса, ставшего неотъемлемой чертой современного общества	Сложность проведения четкой параллели между прекаризацией занятости и прекариатом. Разобщенность нового класса
Подход, основанный на обращении к категории «неустойчивая занятость»	Показатели, характеризующие уязвимость и социальную незащищенность работника	Концептуальная взаимосвязь понятий «прекаризация занятости» и «неустойчивая занятость»	Необходимость учета критерия вынужденности для разделения понятий «нестандартная занятость» и «неустойчивая занятость»
<i>Критериальное основание: особенность информационной базы</i>			
Подход, основанный на использовании данных официальной статистики	Показатели, характеризующие охват населения наименее защищенными формами трудовых отношений (частичная, временная, случайная и т.д.), масштабы нестабильной занятости и неформального сектора экономики,	Доступность информационной базы и возможность проведения межрегиональных сравнений	Ограниченность перечня доступных показателей и сложность их соотнесения с теорией прекаризации

Подход	Индикаторная база	Достоинство подхода	Недостаток подхода
	размер заработной платы, нестандартные условия труда		
Подход, основанный на использовании данных инициативных социологических опросов	Показатели, характеризующие специфику условий труда в самом широком понимании: от величины заработной платы и наличия социальных гарантий до автономии и права голоса работников. Конкретные формулировки зависят от используемого инструментария исследования	Возможность самостоятельно определять инструментарий оценки, индикаторную базу, выборку и т.д.	Трудоёмкость сбора информации и проведения межрегиональных сравнений
<i>Критериальное основание: инструментарий оценки</i>			
Подход, основанный на использовании частных индикаторов	Индикаторы, характеризующие уровень трудовых доходов, неформальную занятость, уязвимость на рабочем месте	Простота проведения расчетов	Ограниченный спектр затрагиваемых признаков прекаризации
Комплексный подход	Показатели, характеризующие специфику условий труда в самом широком понимании: от величины заработной платы и наличия социальных гарантий до автономии и права голоса работников	Учет различных признаков прекаризации	Сложность отбора показателей и обоснования процедуры их сверстки
Индексный подход			

Источник: составлено Поповым А.В.

В конечном итоге разнообразие точек зрения, хоть и затрудняет процесс сопоставления результатов многочисленных исследований, позитивно сказывается на формировании общего представления о последствиях изучаемого феномена.

С определенной долей условности можно сказать, что неустойчивая занятость является основанием отнесения работников к числу прекариев, однако такие параллели следует проводить весьма осторожно, поскольку последние могут включать в себя и другие категории населения. Как бы то ни было, каждый из обозначенных концептов является самостоятельным в контексте изучения последствий феномена НЗ. В англоязычной научной литературе чаще упоминается термин «неустойчивая занятость», а в русскоязычной – и тот и другой⁴⁰. При этом понятийный аппарат регулярно смешивается, в результате чего имеющиеся различия в исследовательских направлениях становятся не столь заметны с содержательной точки зрения.

Несмотря на кажущуюся универсальность вышеизложенных подходов к изучению неустойчивой занятости, они имеют ограничения при изучении отдельных категорий населения, что обусловлено сложностью построения выборки и последующего сбора информации. Не случайно в научной литературе встречаются лишь отдельные публикации, посвященные сравнительному анализу положения работников различного возраста, находящихся в неустойчивых трудовых отношениях⁴¹. Чаще всего внимание уделяется какой-то одной группе. Отсюда и актуальность изучения последствий неустойчивой занятости для поколенных групп экономически активного населения.

⁴⁰ Согласно данным Google Scholar (<https://scholar.google.com/>).

⁴¹ Jetha A., Martin Ginis K.A., Ibrahim S., Cignac M.A.M. The working disadvantaged: the role of age, job tenure and disability in precarious work. URL: <https://bmcpublikealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-09938-1>; Кученкова А.В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 101–120. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8840.

Глава 2. Методологические основания, инструментарий и эмпирическая база исследования

Для реализации цели данного исследования были востребованы и/или разработаны следующие методологические подходы и инструментальные решения.

2.1. Поколенный ракурс исследования. В центре исследования авторов – поколенные группы ЭАН (рисунок 2), выделение которых позволяет проследить динамику качества занятости и определяемую им динамику уровня жизни на трех разных этапах жизненного цикла, связанных с формированием и реализацией трудового потенциала, формированием уровня жизни.⁴²

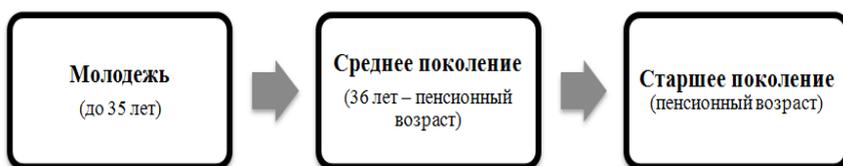

Рис. 2. Поколенные группы ЭАН

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

2.2. Идентификация неустойчивой занятости: индикаторы и оценивание ее масштабов в поколенных группах экономической активной населения. Подход авторов к идентификации неустойчивой занятости (НЗ) заключается в рассмотрении в качестве ее носителей не только занятых, но и безработных, исключенных из сферы устойчивой занятости и представляющих собой носителей крайней формы НЗ (временной незанятости).

Выявление НЗ среди основной (по численности) части ЭАН – занятого населения, – проводится авторами на основе перечня индикаторов, позволяющих фиксировать ее проявления в разных сегментах занятости. Данный перечень, сформированный в ходе более ранних исследований авторов с опорой на позицию МОТ к определе-

⁴² Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Потенциал качества занятости поколенных групп работников и экономическая устойчивость их домохозяйств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 196–211. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.10.

нию данного явления,⁴³ был верифицирован в рамках данного исследования для получения более точных оценок масштабов НЗ в России.

Верификация индикаторов НЗ осуществлялась авторами на основе следующих методов:

1) Проверка индикаторов на *мультиколлинеарность*. В основу проверки были положены сформированные (на основе обработки данных Федеральной службы государственной статистики и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ⁴⁴ (далее – РМЭЗ) ряды данных за период 2010–2020 гг., отражающие динамику проявлений НЗ в России. Проверка индикаторов осуществлялась на основе выявления мультиколлинеарности при анализе коэффициентов парной корреляции между ними.⁴⁵

2) Проверка индикаторов на основе *экспертных оценок*. Авторами был проведен (2022 г.) опрос экспертов методом заочного анкетирования. В опросе приняли участие 38 экспертов⁴⁶: 1) специалисты, представляющие научно-исследовательские организации и ведущие ВУЗы (19 чел.), в том числе специалисты, в фокусе научных интересов которых находится проблематика прекаризации, и специалисты в области трудового права; 2) специалисты, представляющие бизнес-сообщество и профсоюзы (19 чел.).⁴⁷

На основе обобщения результатов применения двух методов для проверки индикаторов НЗ был получен *итоговый* перечень индикато-

⁴³ From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO, 2012. 86 p.

⁴⁴ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

⁴⁵ Подробнее см.: Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Иванова Т.В., Чащина Т.В. Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 502–520. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprg.2022.18.4.7>.

⁴⁶ Эксперты представляли Белгородскую, Брянскую, Вологодскую, Воронежскую, Московскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Псковскую, Сахалинскую, Свердловскую, Тюменскую и Ярославскую области, Республики Башкортостан и Татарстан, Удмуртскую Республику, Ханты-Мансийский АО и г. Москву.

⁴⁷ Подробнее см.: Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Иванова Т.В., Чащина Т.В. Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 502–520. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprg.2022.18.4.7>.

торов, включающий ключевые и неключевые (дифференцированы на основе их приоритизации с учетом экспертных оценок) индикаторы, позволяющие проводить оценивание типов контрактных соглашений и условий занятости.⁴⁸

Для дальнейшего анализа в рамках исследования, концентрирующегося на поколенных группах ЭАН, из верифицированного перечня индикаторов были востребованы индикаторы, фиксирующие объективные проявления НЗ, представленные на рисунке 3.

КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ
(1) Занятость по найму на основе устной договоренности без оформления документов (2) Уровень доходов от основной занятости, не обеспечивающий устойчивости материального положения домохозяйств ⁴⁹ (3) Вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе работодателя (4) Отсутствие оплачиваемого отпуска (5) Уменьшение работодателем заработной платы или сокращение часов работы
НЕКЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ
(1) Занятость не по найму в неформальном секторе (2) Задолженность по заработной плате (3) Неофициальный (частично или полностью) доход от занятости (4) Отклоняющееся от стандартного рабочее время: продолжительность рабочей недели более 40 часов или не более 30 часов (по основному месту работы)

Рис. 3. Индикаторы неустойчивой занятости

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

На основе наличия и концентрации данных индикаторов НЗ среди занятых авторами выявляются следующие группы (таблица 4), а совокупные масштабы среди ЭАН определяются с учетом безработных (рисунок 4).

⁴⁸ Итоговый перечень индикаторов представлен в работе: Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Иванова Т.В., Чащина Т.В. Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 502–520. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.7>.

⁴⁹ В данном исследовании в качестве границы доходов от основной занятости, свидетельствующей о наличии проявлений НЗ, применялась граница, составляющая 3,9 прожиточных минимумов трудоспособного населения (ПМтр), обеспечивающих нижнюю границу душевых доходов для вхождения в средние слои с учетом минимальной иждивенческой нагрузки.

Группы занятых на основе наличия и концентрации индикаторов неустойчивой занятости

Группы занятых	Характеристика групп на основе наличия и концентрации индикаторов неустойчивой занятости
Устойчиво занятые	Занятые с отсутствием индикаторов
Переходная группа	Занятые с одним-четырьмя неключевыми индикаторами
Неустойчиво занятые, всего В том числе:	
С умеренной концентрацией индикаторов	Занятые с одним-двумя ключевыми индикаторами
С высокой концентрацией индикаторов	Занятые с одним-двумя ключевыми индикаторами и одним-четырьмя неключевыми индикаторами
С наиболее высокой концентрацией индикаторов	Занятые с тремя-пятью ключевыми индикаторами, которые могут сопровождаться одним-четырьмя неключевыми индикаторами

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

Рис. 4. Классификация ЭАН на основе наличия и концентрации индикаторов неустойчивой занятости

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

2.3. Качество занятости поколенных групп экономически активного населения. В рамках исследования поколенных групп ЭАН качество занятости рассматривается в следующих аспектах:

2.3.1. Наличие и концентрация индикаторов НЗ, что позволяет выявлять группы ЭАН (см. п. 2.2), различающиеся по снижению качества занятости по мере накопления индикаторов НЗ.

2.3.2. Положение в сфере занятости, которое идентифицируется на основе комбинации следующих параметров:

Параметр 1: Владение профессионально-квалификационными навыками использования средств ИКТ, рассматриваемыми для поколенных групп занятых и безработных по их уровням (далее – уровни ИКТ-навыков) в соответствии с разработанной классификацией (таблица 5).

Таблица 5

Классификация уровней владения профессионально-квалификационными навыками использования средств ИКТ (уровней ИКТ-навыков)⁵⁰

Уровень владения навыками использования средств ИКТ	Характеристика уровня владения навыками использования средств ИКТ	Пояснения
Третий (высший)	Имеются специализированные навыки	Имеются специализированные навыки работы со средствами ИКТ, необходимые для решения профессиональных задач в сфере ИКТ (ИКТ-специалисты)
Второй (средний)	Имеются пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью	Имеются навыки использования средств ИКТ, необходимые для выполнения производственных задач, не связанных со сферой ИКТ (не являются ИКТ-специалистами, но средства ИКТ требуются в процессе работы)
Первый (низкий)	Имеются базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью	Имеются навыки использования средств ИКТ для повседневной жизни (для общения, учебы, развлечения и т.п.)

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

⁵⁰ Подробнее см.: Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Шичкин И.А. Влияние профессионально-квалификационных навыков использования информационно-коммуникационных технологий на доходы от занятости: поколенная дифференциация // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 93–113. DOI: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-93-113>.

Параметр 2: Квалификация, рассматриваемая для поколенных групп занятых по ее уровням (от четвертого (высшего) до первого (наименьшего)), идентифицируемым на основе принадлежности к группе занятий по Общероссийскому классификатору занятий (ОКЗ).⁵¹

Параметр 3: Образование, рассматриваемое по его уровням с выделением поколенных групп занятых и безработных: а) без профессионального образования, б) со средним профессиональным образованием, в) с высшим образованием и выше.

На основе комбинации данных параметров среди занятых (все три параметра, таблица 6) и безработных (параметры 1 и 3, таблица 7) выделялись группы, характеризующие их положение в сфере занятости и качество занятости, определяемое повышением/снижением характеристик рассматриваемых параметров.

Таблица 6

Группировка занятых по положению в сфере занятости

Группа по положению в сфере занятости	Характеристики группы по положению в сфере занятости		
	уровень ИКТ-навыков	уровни квалификации на основе принадлежности к группе занятий по ОКЗ ⁵²	уровень образования
І. Занятые наиболее квалифицированным трудом	Третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки) (ИКТ-специалисты)	Третий и четвертый (высший) уровень квалификации (группы 1–3 и 01–02 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше

⁵¹ «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) (ред. от 18.02.2021). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=177953-0&req=doc&rnd=DbWQcA&base=LAW&n=386337#CnS2UwSwTn6zap5t>.

⁵² Группы по ОКЗ: 1. Руководители. 2. Специалисты высшего уровня квалификации. 3. Специалисты среднего уровня квалификации. 4. Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием. 5. Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности. 6. Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства. 7. Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий. 8. Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители. 9. Неквалифицированные рабочие. 0. Военнослужащие (01 – офицеры, 02 – неофицерский состав, 03 – рядовой состав).

Продолжение таблицы 6

Группа по положению в сфере занятости	Характеристики группы по положению в сфере занятости		
	уровень ИКТ-навыков	уровни квалификации на основе принадлежности к группе занятий по ОКЗ	уровень образования
	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Третий и четвертый (высший) уровень квалификации (группы 1–3 и 01–02 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше, а также без профессионального образования
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Третий и четвертый (высший) уровень квалификации (группы 1–3 и 01–02 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше, а также без профессионального образования
II. Занятые квалифицированным трудом	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Второй уровень квалификации (группы 4–8 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Второй уровень квалификации (группы 4–8 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше
	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Второй уровень квалификации (группы 4–8 по ОКЗ)	Без профессионального образования

Группа по положению в сфере занятости	Характеристики группы по положению в сфере занятости		
	уровень ИКТ-навыков	уровни квалификации на основе принадлежности к группе занятий по ОКЗ	уровень образования
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Второй уровень квалификации (группы 4–8 по ОКЗ)	Без профессионального образования
III. Занятые неквалифицированным трудом	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Первый (наименьший) уровень квалификации (группы 9 и 03 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Первый (наименьший) уровень квалификации (группы 9 и 03 по ОКЗ)	Без профессионального образования

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

Таблица 7

Группировка безработных по положению в сфере занятости

Группа по положению в сфере занятости	Характеристики группы по положению в сфере занятости	
	уровень ИКТ-навыков	уровень образования
I. Безработные со средним и выше профессиональным образованием и уровнем ИКТ-навыков	Третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки) (ИКТ-специалисты)	Среднее профессиональное и выше

Группа по положению в сфере занятости	Характеристики группы по положению в сфере занятости	
	уровень ИКТ-навыков	уровень образования
	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Среднее профессиональное и выше
II. Безработные со средним и выше профессиональным образованием и низким уровнем ИКТ-навыков	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Высшее образование и выше
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Среднее профессиональное
III. Безработные без профессионального образования и с низким и средним уровнем ИКТ-навыков	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Без профессионального образования
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Без профессионального образования

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

2.4. Уровень жизни поколенных групп экономически активного населения: стандарты для оценивания. Уровень жизни в рамках данного исследования рассматривался по денежным доходам. Для выявления позиционирования поколенных групп занятых и безработных по уровню жизни были задействованы социальные стандарты, позволяющие определить сложившиеся для них модели уров-

ня жизни, варьирующие от бедности до высокой обеспеченности (таблица 8).

Таблица 8

**Группы по уровню жизни и границы их идентификации
на основе социальных стандартов**

Группа по уровню жизни	Границы идентификации групп на основе стандартов душевых денежных доходов
Наименее обеспеченные (бедные)	С душевыми доходами менее 1 ПМ ⁵³
Низкообеспеченные	С душевыми доходами 1–2 ПМ
Обеспеченные ниже среднего	С душевыми доходами 2–3,1 ПМ
Среднеобеспеченные	С душевыми доходами 3,1–11 ПМ
Высокообеспеченные	С душевыми доходами 11 ПМ и выше

Источник: составлено Одинцовой Е.В.

2.5. Эмпирическая база для проведения исследования. Для проведения качественно-количественных идентификаций в соответствии с целью исследования на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (далее – РМЭЗ) была сформирована эмпирическая база. На основе репрезентативных данных 30 волны РМЭЗ (наиболее актуальные на момент проведения расчетов данные) была сформирована выборка из числа лиц в возрасте 15 лет и старше, которые являлись занятыми или безработными.⁵⁴ Далее среди занятых и безработных были выделены поколенные группы – молодежь (до 35 лет), среднее поколение (36 лет – пенсионный возраст), старшее поколение (пенсионный возраст), которые анализировались в соответствии с методологией исследования на основе предложенных инструментальных решений.

⁵³ ПМ – прожиточный минимум.

⁵⁴ Выборка на основе данных РМЭЗ составила 5,8 тыс. чел., ошибка выборки ± 1,29% (при доверительной вероятности 95%).

РАЗДЕЛ II. ОЦЕНИВАНИЕ МАСШТАБОВ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ В ПОКОЛЕННЫХ ГРУППАХ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Качество занятости подавляющего большинства в каждой из поколенных групп ЭАН, как следует из полученных данных, снижено наличием тех или иных проявлений неустойчивой занятости (таблица 9). Вместе с тем, в поколенных группах ЭАН имеются особенности, связанные со «степенью» вовлеченности в НЗ и, соответственно, снижения качества занятости.

Таблица 9

Распределение поколенных групп ЭАН по наличию и концентрации индикаторов неустойчивой занятости, 2021 г.

	Масштабы среди поколенных групп ЭАН, в % по каждой поколенной группе		
	молодежь	среднее поколение	старшее поколение
Устойчиво занятые (Занятые с отсутствием индикаторов)	7,2	9,5	5,7
Переходная группа (Занятые с одним-четырьмя неключевыми индикаторами)	12,1	12,8	7,2
Неустойчиво занятые, всего В том числе:	80,7	77,7	87,1
<i>С умеренной концентрацией индикаторов</i> (Занятые с одним-двумя ключевыми индикаторами)	35,6	39,7	45,2
<i>Из них с рисками снижения уровня жизни домохозяйств</i> (наличие индикатора уровня доходов от основной занятости, не обеспечивающих устойчивости материального положения домохозяйств)	93,6	93,6	98,2
<i>С высокой концентрацией индикаторов</i> (Занятые с одним-двумя ключевыми индикаторами и одним-четырьмя неключевыми индикаторами)	30,1	28,2	35,2

Окончание таблицы 9

	Масштабы среди поколенных групп ЭАН, в % по каждой поколенной группе		
	молодежь	среднее поколение	старшее поколение
<i>Из них с рисками снижения уровня жизни домохозяйств</i> (наличие индикатора уровня доходов от основной занятости, не обеспечивающих устойчивости материального положения домохозяйств)	86,7	89,1	95,3
<i>С наиболее высокой концентрацией индикаторов</i> , всего В том числе:	15,0	9,8	6,7
Занятые с тремя-пятью ключевыми индикаторами, которые могут сопровождаться одним-четырьмя неключевыми индикаторами	8,1	6,1	6,3
<i>Из них с рисками снижения уровня жизни домохозяйств</i> (наличие индикатора уровня доходов от основной занятости, не обеспечивающих устойчивости материального положения домохозяйств)	97,1	95,9	100,0
Безработные (носители крайней формы НЗ – временной незанятости)	6,9	3,7	0,4

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Среди **молодежной** поколенной группы ЭАН доля устойчиво занятых, не имеющих индикаторов НЗ, составляет 7,2%. Переходное положение между устойчиво и неустойчиво занятыми характеризует 12,1% в данной поколенной группе, качество занятости которых снижено наличием неключевых индикаторов НЗ.

Неустойчиво занятыми в поколенной группе ЭАН «молодежь» являются 80,7%. Качество их занятости более низкое, чем в переходной группе, что определяется наличием ключевых и неключевых индикаторов НЗ. Данная группа неоднородна и различается по степени НЗ. Неустойчиво занятые с умеренной концентрацией индикаторов (с одним-двумя ключевыми индикаторами) составляют 35,6% в структуре молодежной поколенной группы ЭАН. Еще 30,1% насчитывают неустойчиво занятые с высокой концентрацией индикаторов:

с одним-двумя ключевыми индикаторами и одним-четырьмя неключевыми индикаторами. Наиболее высокая концентрация индикаторов НЗ отличает 15,0% ЭАН из числа молодежи. При этом более половины из них (8,1% в структуре поколенной группы ЭАН) – неустойчиво занятые с высокой концентрацией ключевых и неключевых индикаторов (три-пять ключевых, один-четыре неключевых), остальные (6,9% в структуре поколенной группы ЭАН) являются безработными, т.е. носителями крайней формы НЗ – временной незанятости.

В *среднем поколении* ЭАН структура по наличию и концентрации индикаторов НЗ и, соответственно, по качеству занятости более благополучная относительно молодежи и старшего поколения ЭАН. Доля устойчиво занятых в среднем поколении ЭАН наибольшая среди рассматриваемых поколенных групп ЭАН и составляет 9,5%. Доля переходной группы также является наибольшей среди поколенных групп ЭАН (12,8%), а неустойчиво занятых, напротив, – наименьшая (7,7%).

НЗ в среднем поколении ЭАН, в отличие от молодежной группы ЭАН, чаще определяется меньшим «накоплением» ее индикаторов. Доля неустойчиво занятых с умеренной концентрацией индикаторов в среднем поколении ЭАН составляет 39,7%, что на 4,1 п.п. выше относительно молодежной группы. Высокая концентрация индикаторов в среднем поколении ЭАН характерна для 28,2%, что меньше (на 1,9 п.п.), чем для поколенной группы молодежи. Наиболее высокая концентрация индикаторов НЗ в среднем поколении ЭАН (9,8%) встречается в 1,5 раза реже, чем среди молодежи. Доля занятых с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ (6,1%) в среднем поколении ЭАН в 1,3 раза ниже, чем среди молодежной группы, а доля безработных (3,7%) – почти в 2 раза ниже.

В *старшем поколении* ЭАН ситуация с качеством занятости хуже, чем в поколенных группах молодежи и среднего поколения. Доля устойчиво занятых в старшем поколении ЭАН наиболее низкая (5,7%) относительно двух других поколенных групп, также как и доля переходной группы (7,2%) между устойчиво и неустойчиво занятыми.

Доля неустойчиво занятых в старшем поколении ЭАН (87,1%) наиболее высокая среди рассматриваемых поколенных групп. Вме-

сте с тем, НЗ в старшем поколении в большей мере, чем в двух других поколенных группах ЭАН, связана с меньшими «накоплениями» ее индикаторов. Доля неустойчиво занятых с умеренной (45,2%) и высокой (35,2%) концентрацией индикаторов в старшем поколении ЭАН выше, чем для среднего поколения и молодежной группы. При этом доля неустойчиво занятых с наиболее высокой концентрацией (6,7%) индикаторов в старшем поколении ЭАН в 1,5–2 раза ниже, чем в среднем поколении и среди молодежи. Доля безработных, входящих в состав неустойчиво занятых с наиболее высокой концентрацией индикаторов, в старшем поколении ЭАН (0,4%) кратно ниже, чем в двух других поколенных группах.

Таким образом, качество занятости меняется в течение жизненного цикла и цикла трудовой деятельности: происходит накопление образовательно-квалификационного потенциала, определяющего конкурентоспособность на рынке труда; меняется семейная ситуация, соответственно, иждивенческая нагрузка и приоритеты в сфере занятости. Например, семейные работники с большей вероятностью предпочтут стабильную занятость, тогда как молодежь, не имеющая семейных обязанностей, может «безболезненно» принять «риски» НЗ в обмен на более высокие доходы от нее.

При в целом низкой доле устойчивой занятости в структуре современной занятости по ее качеству, определяемому наличием и концентрацией индикаторов НЗ, шансы на нее достигают максимума в середине жизненного цикла (трудовой деятельности) (среднее поколение ЭАН). На «старте» жизненного цикла (трудовой деятельности) (молодежь ЭАН) шансы получить устойчивую занятость ниже, чем на его «пике» (в середине жизненного цикла), а на его третьем этапе (старшее поколение ЭАН) они достигают минимума. Риски НЗ, соответственно, имеют обратную «динамику» в течение жизненного цикла (трудовой деятельности): к середине цикла они снижаются по сравнению со стартовыми показателями, а затем возрастают до максимальных значений.

Особенностью динамики НЗ в зависимости от поколенной группы и от концентрации ее индикаторов является то, что в подавляющем большинстве случаев (более 80%) она несет риски снижения уровня жизни домохозяйств, т.е. связана с наличием индикатора уровня доходов от основной занятости, не обеспечивающих устой-

чивости материального положения домохозяйств. Вместе с тем часть неустойчиво занятых «конвертировали» риски низкого качества занятости в более высокие доходы от нее: наиболее характерна подобная «практика» для неустойчиво занятой молодежи с высокой концентрацией индикаторов, а наименее – для старшего поколения ЭАН при неустойчивой занятости с умеренной концентрацией индикаторов НЗ. Однако в случае неустойчивой занятости с наиболее высокой концентрацией индикаторов шансы на то, что снижение качества занятости не затронет доходы от нее, существенно снижаются.

РАЗДЕЛ III. ВЛИЯНИЕ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ НА КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Глава 3. Взаимосвязь положения в сфере занятости и неустойчивой занятости молодежи

В вопросах влияния НЗ на положение работников центральное место отводится молодежи. Ее изучению посвящено большое количество научных трудов, в которых заостряется внимание на процессе перехода от учебы к оплачиваемой работе. Данный этап в жизни молодых людей сопряжен со множеством сложностей (недостаток опыта работы и квалификации, высокие материальные притязания и т.д.), препятствующих успешному трудоустройству. В результате многие вынуждены соглашаться на неблагоприятные условия труда, лишь бы иметь хоть какую-нибудь работу, что особенно важно в периоды социально-экономической нестабильности. Нестандартные формы занятости, особенно, в неформальном секторе⁵⁵, приобретают роль «оплота» при выходе на рынок труда⁵⁶. Отсутствие альтернативы приводит к тому, что чувство неопределенности воспринимается молодым поколением как часть взросления, очередная ступень на пути к устойчивому будущему⁵⁷.

С неустойчивой занятостью молодежь обычно сталкивается еще в студенчестве, совмещая учебу с подработками, которые могут принимать самые разные формы (от случайных заработков до работы неполный день). Такая практика широко распространена во всем мире

⁵⁵ Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Нестабильность занятости и поведенческие предпочтения выпускников университетов // *Journal of Institutional Studies*. 2020. № 12 (4). С. 112–125. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.112-125.

⁵⁶ Into the Vicious Cycle of Precarity: Labour Market, Precarious Work, Social Vulnerability and Youth: The case of Greece within the EU context / N. Papadakis, M. Drakaki, S. Saridakis, V. Dafermos // *Advances in Social Sciences Research Journal*. 2021. Vol. 7 (12). P. 474–496. DOI: 10.14738/assrj.712.9511; Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе: монография / колл. авторов, под научной редакцией В.Н. Бобкова и А.А. Литвинюка. М.: РУСАЙНС, 2016. 230 с.

⁵⁷ Burrows S. Precarious work, neoliberalism and young people's experiences of employment in the Illawarra region // *The Economic and Labour Relations Review*. 2013. Vol. 24 (3). P. 380-396. DOI: 10.1177/1035304613498189 (С. 14); Eckelt M., Schmidt G. Learning to be precarious – The transition of young people from school into precarious work in Germany // *Journal for Critical Education Policy Studies*. 2014. Vol. 12 (3). P. 130–155. (P. 145–146).

и позитивно воспринимается молодыми людьми, поскольку позволяет им не только получить необходимый опыт работы, но и приблизиться к обретению финансовой независимости. Обратная сторона ранней занятости заключается в ухудшении академической успеваемости и снижении общего времени, затрачиваемого на учебу, что может подталкивать к попаданию в «ловушку нестабильности»⁵⁸. Впоследствии возможно формирование прекарного габитуса, определяющего стиль жизни индивида, где неопределенность является ее неотъемлемой частью.⁵⁹ Негативные последствия таких траекторий занятости сложно переоценить.

В рамках нашего исследования взаимосвязь НЗ с положением в сфере занятости раскрывается с учетом уровня квалификации, образования и ИКТ-навыков поколенных групп ЭАН. Согласно расчетам на данных РМЭЗ за 2021 г., в большинстве своем молодежь находится в состоянии неустойчивости вне зависимости от рассмотренных характеристик (таблица 10). При этом мы видим, что в зоне особого риска – молодые люди, занятые неквалифицированным трудом (коды 9 и 03 по ОКЗ). Среди них нет ни одного, кто бы отличался стабильностью трудовых отношений. Даже переходная группа совсем незначительна по сравнению с долей неустойчиво занятых. Впрочем, такая ситуация наблюдается практически повсеместно. Оценить роль ИКТ-навыков в этом случае не представляется возможным, поскольку различия в уровне их владения отсутствуют. Позитивный вклад вносит разве что профессиональное образование, наличие которого снижает угрозы НЗ, по крайней мере, когда мы говорим о глубине ее проникновения в трудовую жизнь.

В свою очередь квалифицированная работа (коды 4–8 по ОКЗ) обеспечивает молодежь большей стабильностью занятости, о чем свидетельствует рост удельного веса опрошенных с нулевой концентрацией индикаторов прекаризации. Несмотря на тривиальность вывода, важно подчеркнуть, насколько велики различия с тем, чем оборачивается для людей неквалифицированный труд. В текущих реалиях он едва ли способен обеспечить устойчивость положения мо-

⁵⁸ Sršen A., Dizdarevič S. Precariousness among Young People and Student Population in the Czech Republic // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. Vol. 5 (21). P. 161–168. (P. 165–166).

⁵⁹ Тартаковская И.Н., Ваньке А.В. Трудовые траектории прекарных работников и формирование прекарного габитуса // *Социологический журнал*. 2019. Т. 25. № 2. С. 99–115. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2.6388 (С. 110–111).

лодого работника, что возвращает нас к дискуссии о принципах достойного труда для всех.⁶⁰

Среди занятых квалифицированным трудом не так много молодежи, обладающей одновременно как профессиональным образованием, так и средним уровнем развития ИКТ-навыков (непосредственно связаны с осуществлением должностных обязанностей), однако именно здесь отмечается сокращение наполняемости групп неустойчиво занятых по мере увеличения концентрации индикаторов НЗ. Аналогичным образом обстоят дела и с теми, кто выполняет самую квалифицированную работу (коды 1–3 и 01–02 по ОКЗ). Причем с ростом ИКТ-навыков происходит увеличение разрыва в представленности полярных групп – устойчиво занятых и неустойчиво занятых с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ – в пользу первых. Исходя из этого следует, что *стабильность положения молодых работников зависит не только от традиционных для соискателей характеристик, но и умения применять цифровые компетенции в трудовой деятельности*, если такая возможность имеется, поскольку далеко не все профессии предполагают использование информационно-коммуникационных технологий.

Таблица 10

Распределение молодежи по наличию и концентрации индикаторов НЗ и положению в сфере занятости, 2021 г., %

Положение в сфере занятости	Уровень ИКТ-навыков	Устойчиво занятые	Переходная группа	Неустойчиво занятые		
				с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов
Занятые наиболее квалифицированным трудом	Высший уровень	6,8	3,3	5,3	3,8	0,6

⁶⁰ Достойный труд и повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_554824.pdf.

Окончание таблицы 10

Положение в сфере занятости	Уровень ИКТ-навыков	Устойчиво занятые	Переходная группа	Неустойчиво занятые		
				с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов
	Средний уровень (как с проф. образованием, так и без)	44,5	26,2	37,1	24,4	13,3
	Низкий уровень (как с проф. образованием, так и без)	9,7	9,0	14,3	10,8	7,3
Занятые квалифицированным трудом	Средний уровень	2,7	4,9	5,9	4,8	1,8
	Низкий уровень	20,5	21,7	17,1	23,9	29,7
	Средний уровень (без проф. образования)	1,4	1,2	1,5	2,6	3,0
	Низкий уровень (без проф. образования)	14,4	27,5	14,2	22,9	32,1
Занятые неквалифицированным трудом	Низкий уровень	0,0	2,5	1,5	1,5	6,7
	Низкий уровень (без проф. образования)	0,0	3,7	3,1	5,3	5,5

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Крайней формой НЗ является безработица, которая рассматривается нами как состояние временной незанятости, характеризующееся потерей регулярного заработка, профессионального и социального статуса. В таких условиях горизонт планирования сужается до минимума, а уязвимость положения на рынке труда достигает своего пика. Как было сказано ранее, молодежь испытывает серьезные проблемы при трудоустройстве. Прежде всего, это касается лиц младшего возраста, зачастую не имеющих ни специальности, ни опыта работы. И хотя уровень молодежной безработицы в разы выше, чем среди взрослого населения⁶¹, уже после 25 лет ситуация нормализуется, поскольку многие успешно закрепляются на рабочих местах.

Данные наших расчетов показывают, что в структуре безработной молодежи, опрошенной в рамках РМЭЗ в 2021 г., почти половину составляют лица со средним и выше профессиональным образованием и уровнем ИКТ-навыков (таблица 11). Речь идет о достаточно квалифицированных специалистах, обладающих востребованными на современном рынке труда цифровыми компетенциями. Можно предположить, что процесс трудоустройства для них не будет продолжительным и проблемы с занятостью вскоре будут решены. На этом фоне около трети молодых людей, находящихся в поиске работы, не имеют профессии, причем большинство из них не могут похвастаться и продвинутыми ИКТ-навыками. В этом случае шансы на успех заметно снижаются в силу отсутствия явных преимуществ у соискателей по сравнению с более опытными конкурентами. Последней группой, объединяющей 16% респондентов, являются безработные со средним профессиональным образованием и низким уровнем ИКТ-навыков.

Таблица 11

Распределение безработной молодежи по положению в сфере занятости, 2021 г.

Положение в сфере занятости	Характеристики группы		Доля безработной молодежи, %
	уровень ИКТ-навыков	уровень образования	
Безработные со средним и выше профессиональным образованием и уровнем ИКТ-навыков	Высший уровень	Среднее профессиональное и выше	7,8
	Средний уровень	Среднее профессиональное и выше	39,8

⁶¹ Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the future of jobs. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_737648.pdf.

Положение в сфере занятости	Характеристики группы		Доля безработной молодежи, %
	уровень ИКТ- навыков	уровень образования	
Безработные со средним и выше профессиональным образованием и низким уровнем ИКТ-навыков	Низкий уровень	Высшее образование и выше	-
	Низкий уровень	Среднее профессиональное	16,4
Безработные без профессионального образования и с низким и средним уровнем ИКТ-навыков	Средний уровень	Без профессионального образования	6,3
	Низкий уровень	Без профессионального образования	29,7

«-» – Недостаточно наблюдений для проведения оценки.

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Полученные результаты подтверждают тезис об уязвимости молодежи на рынке труда. Признаки прекаризации занятости четко прослеживаются во всех рассматриваемых группах без исключения. При этом более высокий уровень образования и ИКТ-навыков, а также занятие квалифицированным трудом, если и не позволяют полностью избежать неустойчивости занятости, то существенно снижают глубину ее проникновения в трудовую жизнь, что в худших условиях сказывается и на повседневных практиках. В то же время развитые качества молодых людей едва ли служат гарантом защиты от безработицы как крайней формы прекариации занятости, о чем свидетельствуют последние данные, однако при таком раскладе вероятность относительно быстрого транзита от учебы к стабильной работе резко повышается. Например, в Германии он составляет в среднем один год, хотя в зависимости от ситуации может увеличиваться вплоть до 8 лет (в частности, у молодых мужчин, выбравших траекторию ранней занятости)⁶². Опыт России свидетельствует о том, что такой переход может достигать порядка 4 лет, когда это не получилось сделать с первого раза⁶³. В этой связи выход молодежи на рынок труда должен быть осмысленным с точки зрения обеспечения баланса между получением востребованных компетенций, в т.ч. цифровых, и приобретением необходимого опыта работы.

⁶² Stuth S., Jahn K. Young, successful, precarious? Precariousness at the entry stage of employment careers in Germany // Journal of Youth Studies. 2020. Vol. 23(6). P. 702–725. DOI: 10.1080/13676261.2019.1636945.

⁶³ Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе / под науч. ред. В.Н. Бобкова, А.А. Литвинюка. М.: РУСАЙНС, 2016. 230 с. (С. 63–64).

Глава 4. Взаимосвязь положения в сфере занятости и неустойчивой занятости среднего поколения

Анализируя распределение занятых наиболее квалифицированным трудом поколенной группы «Среднее поколение» по наличию и концентрации индикаторов НЗ и положению в сфере занятости, следует отметить, что наибольшая доля устойчиво (48%) и неустойчиво занятых с различными уровнями концентрации индикаторов НЗ (9,3% – с наиболее высокой концентрацией индикаторов), обладает вторым (средним) уровнем ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) (таблица 12). Это может быть связано с более высоким уровнем владения ИКТ-навыками в средней возрастной группе относительно старшего поколения, а также распространенностью соответствующих профессий (занятий) в возрастных группах до 50 лет.

Наименее представительными являются группы занятых среднего поколения со средним профессиональным образованием и выше, имеющие третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки). Доля устойчиво занятых в данной категории составила 7,3%. Среди занятых наиболее квалифицированным трудом с третьим уровнем ИКТ-навыков, не выявлено занятых с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ. Это свидетельствует о том, что работники с высоким уровнем образования и владения ИКТ-навыками имеют более стабильные рабочие места и реже сталкиваются с проблемами НЗ.

В переходной группе наблюдается высокая доля (25,2%) занятых среднего поколения со вторым (средним) уровнем ИКТ-навыков.

Занятые среднего поколения, обладающие первым (низким) уровнем ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью, но необходимые для применения в повседневной жизни для общения, учебы, развлечения и т.п.), равномерно распределены в группах по наличию и концентрации индикаторов НЗ (от 10,9% – устойчиво занятые, до 10,8% – неустойчиво занятые с высокой концентрацией индикаторов). В данном случае отсутствие специализированных навыков в области ИКТ в силу их вторичности в профессиональной деятельности представителей данной группы не выступает фактором НЗ.

Таблица 12

**Распределение занятых наиболее квалифицированным трудом
поколенной группы «Среднее поколение» по наличию
и концентрации индикаторов НЗ
и положению в сфере занятости, 2021 г.**

Характеристики группы по положению в сфере занятости	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ, в % по каждой группе				
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые		
с умеренной концентрацией индикаторов			с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов	
Третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки) (ИКТ-специалисты) / Среднее профессиональное и выше	7,3	1,9	1,7	0,7	0,0
Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше, а также без проф. образования	48,0	25,2	39,6	22,3	9,3
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше, а также без проф. образования	10,9	9,3	11,3	10,8	3,1

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

При более детальном анализе данных таблицы 12, становится очевидным, что средний уровень ИКТ-навыков играет значительную роль

в обеспечении занятости среднего поколения. Возможно, это связано с тем, что современные рабочие места все чаще требуют использования компьютерных технологий и навыков работы с информацией. Таким образом, наличие среднего уровня ИКТ-навыков может быть важным фактором профессионального развития. Это также указывает на необходимость совершенствования ИКТ-навыков у работников с целью обеспечения конкурентоспособности на рынке труда.

В структуре занятых квалифицированным трудом граждан среднего поколения по наличию и концентрации индикаторов НЗ и положению в сфере занятости преобладают лица с первым (низким) уровнем ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) без профессионального образования. При этом в данной группе высока доля неустойчиво занятых с высокой (31,8%) и наиболее высокой (49,7%) концентрацией индикаторов НЗ (таблица 13).

Таблица 13

**Распределение занятых квалифицированным трудом
поколенной группы «Среднее поколение» по наличию
и концентрации индикаторов НЗ и положению
в сфере занятости, 2021 г.**

Характеристики группы по положению в сфере занятости	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ, в % по каждой группе				
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые		
			с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов
Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше	4,0	1,6	4,5	3,9	2,5

Характеристики группы по положению в сфере занятости	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ, в % по каждой группе				
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые		
			с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше	11,6	24,4	15,4	19,9	22,4
Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) / Без проф. образования	1,8	1,1	1,9	2,0	2,5
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Без проф. образования	13,8	33,6	19,5	31,8	49,7

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Отсутствие профессионального образования и наличие базовых, не связанных с профессиональной деятельностью, ИКТ-навыков среди занятых квалифицированным трудом средней поколенной группы определяют не только высокую концентрацию индикаторов прекаризации, но и их присутствие в переходной группе (33,6%), вынуждая данную категорию граждан балансировать между устойчивой и НЗ. Снижение НЗ и увеличение устойчивой занятости, охваченных квалифицированным трудом граждан среднего поколения, коррелирует с расширением вариативности ИКТ-навыков, связанных с профессиональной деятельностью, а также ростом уровня образования до среднего профессионального и выше.

Рассматривая распределение занятых неквалифицированным трудом средней поколенной группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ и положению в сфере занятости, можно выделить небольшое преобладание неустойчиво занятых без профессионального образования с первым (низким) уровнем ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) (таблица 14).

Таблица 14

Распределение занятых неквалифицированным трудом поколенной группы «Среднее поколение» по наличию и концентрации индикаторов НЗ и положению в сфере занятости, 2021 г.

Характеристики группы по положению в сфере занятости	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ, в % по каждой группе				
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые		
			с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Среднее профессиональное и выше	1,1	0,5	1,7	2,2	3,7
Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) / Без проф. образования	1,5	2,4	4,4	6,4	6,8

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Так, доля лиц с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ составляет 6,8%. Заметно ниже аналогичные показатели у неустойчиво занятых лиц с образованием на уровне среднего профессионального и выше. Данное значение указывает на то, что образование может выступать в качестве одного из факторов снижения НЗ. Чем выше уровень образования, тем больше шансов на стабильную и высокооплачиваемую работу. Очевидно, что лица с высокой концентрацией индикаторов НЗ зачастую не имеют профессионального образования.

Безработные (носители крайней формы НЗ – временной незанятости) со средним и выше профессиональным образованием и высшим уровнем ИКТ-навыков (специализированные навыки) (ИКТ-специалисты), составляют лишь 6% от общего числа безработных средней поколенной группы (таблица 15), что полностью соответствует значению третьей группы безработных без профессионального образования и средним уровнем ИКТ-навыков. Между тем, доля безработных со средним уровнем ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью) многократно выше (26%). Наиболее высокие риски приобретения статуса безработного ассоциированы с первым (низким) уровнем ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью) и фактом отсутствия профессионального образования. Доля носителей этой крайней формы НЗ с вышеуказанными характеристиками составила 48% от безработных средней поколенной группы.

Таблица 15

Распределение безработных (носители крайней формы НЗ – временной незанятости) поколенной группы «Среднее поколение» по положению в сфере занятости, 2021 г.

Группа	Характеристики группы по положению в сфере занятости		В % от безработных поколенной группы «Среднее поколение»
	уровень ИКТ-навыков	уровень образования	
I. Безработные со средним и выше профессиональным образованием и высоким уровнем ИКТ-навыков	Третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки) (ИКТ-специалисты)	Среднее профессиональное и выше	6,0

Группа	Характеристики группы по положению в сфере занятости		В % от безработных поколенной группы «Среднее поколение»
	уровень ИКТ-навыков	уровень образования	
	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Среднее профессиональное и выше	26,0
II. Безработные со средним и выше профессиональным образованием и низким уровнем ИКТ-навыков	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Высшее образование и выше	-
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Среднее профессиональное	14,0
III. Безработные без профессионального образования и с низким и средним уровнем ИКТ-навыков	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Без профессионального образования	6,0
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Без профессионального образования	48,0

«-» - Недостаточно наблюдений для проведения оценивания.

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Исходя из данных таблицы 15, можно заключить, что наличие профессионального образования и специализированных пользовательских навыков, связанных с профессиональной деятельностью, не являются гарантией защиты от крайней формы НЗ – временной незанятости. Подобная ситуация может свидетельствовать о дисбалансе спроса и предложения на рынке труда либо о невысокой востребованности и неконкурентоспособности данных ИКТ-навыков. Приобретение статуса безработного связано с рисками продолжительной безработицы, снижения квалификации, усугубляя положение безработного в случае отсутствия у него профессионального образования и низкого уровня навыков в области информационно-коммуникационных технологий. По данным исследования, почти половина безработных граждан среднего поколения подвержена высоким рискам НЗ.

Резюмируя результаты проведенного анализа, следует заключить, что наличие высокого уровня образования и специализированных ИКТ-навыков коррелирует с устойчивой занятостью и наиболее низкими рисками НЗ. Установлено, что более высокий уровень ИКТ-навыков повышает шансы реализовать имеющийся трудовой потенциал в сфере занятости. Вследствие повышения качества занятости, определяемого более высоким уровнем ИКТ-навыков, соответственно, уровнем квалификации и специализацией, уменьшаются риски НЗ.

Занятые россияне обладают более развитыми цифровыми компетенциями, чем безработные. Среди безработных выявлены более высокие риски не реализовать свой трудовой потенциал среди тех, кто имеют низкий и средний уровень ИКТ-навыков (48%). Работники среднего поколения с профессиональным образованием имеют более широкие возможности на рынке труда и чаще претендуют на достойные рабочие места. В то же время, неквалифицированный труд остается одним из основных источников НЗ, что выражается в низких уровнях ИКТ-навыков и отсутствии профессионального образования у данной группы работников.

Однако НЗ не является исключительной проблемой для неквалифицированных работников. В некоторых случаях лица с высоким уровнем образования подвержены рисками НЗ вследствие неблагоприятной экономической конъюнктуры, технологических сдвигов и ряда других факторов. Поэтому, для повышения конкурентоспособности и адаптивности к изменениям рынка труда важно непрерывное обучение и совершенствование ИКТ-навыков.

Глава 5. Взаимосвязь положения в сфере занятости и неустойчивой занятости старшего поколения

В 2022 г. численность пенсионеров по старости составляла, примерно, 42 млн. чел., из них численность работающих пенсионеров составляла 7,9 млн. чел.⁶⁴, т.е. примерно 19%.

В *старшем поколении* ЭАН вовлеченность в НЗ имеет следующие особенности с учетом характеристик положения в сфере занятости его представителей (таблица 16).

Устойчиво занятыми (без индикаторов НЗ) являются, прежде всего, занятые наиболее квалифицированным трудом (суммарно – 88,4%), а также занятые квалифицированным трудом (суммарно – 11,6%). Шансы на устойчивую занятость у неквалифицированных работников старшего поколения практически отсутствуют.

Занятые наиболее квалифицированным трудом (третий и четвертый (высший) уровень квалификации по ОКЗ), отличающиеся отсутствием индикаторов НЗ, представлены преимущественно (69,2% в структуре устойчиво занятых) занятыми со средним уровнем ИКТ-навыков, а также включают ИКТ-специалистов (7,7%) и имеющих низкий уровень ИКТ-навыков (11,5%).

Занятые квалифицированным трудом (второй уровень квалификации по ОКЗ), являющиеся устойчиво занятыми, в равной пропорции представлены работниками со средним и низким уровнем ИКТ-навыков и с профессиональным образованием или без него (3,8–3,9% в структуре устойчиво занятых).

В структуре *переходной группы* по наличию индикаторов НЗ пропорции групп по положению в сфере занятости заметно меняются. По сравнению с устойчиво занятыми суммарная доля занятых наиболее квалифицированным трудом снижается более чем в 1,5 раза – до 56,7%, а доля занятых квалифицированным трудом, напротив, возрастает почти в 4 раза – до 43,3%. Занятые неквалифицированным трудом (первый (низкий) уровень квалификации по ОКЗ) в переходной группе, как и в случае с устойчиво занятыми, не представлены.

⁶⁴ Власти раскрыли число пенсионеров в России и их среднюю пенсию. Количество получателей выплат снижается четвертый год подряд // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2023/63ea289e9a7947201e26b537>.

Распределение занятых поколенной группы ЭАН «Старшее поколение» по наличию и концентрации индикаторов НЗ и положению в сфере занятости, 2021 г.

Группа по положению в сфере занятости	Характеристики группы по положению в сфере занятости				Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ, % по каждой группе			
	уровень ИКТ-навыков	Уровни квалификации на основе принадлежности к группе занятых по ОКЗ	уровень образования	Устойчиво занятые	переходная группа	с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов
I. Занятые наиболее квалифицированным трудом	Третий (высший) уровень ИКТ-навыков (специализированные навыки) (ИКТ-специалисты)	Третий и четвертый (высший) уровень квалификации (группы 1-3 и 01-02 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше	7,7	3,3	2,7	0,7	0,0
	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Третий и четвертый (высший) уровень квалификации (группы 1-3 и 01-02 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше, а также без профессионального образования	69,2	36,7	47,3	35,0	29,1
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Третий и четвертый (высший) уровень квалификации (группы 1-3 и 01-02 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше, а также без профессионального образования	11,5	16,7	15,4	11,2	0,0

Продолжение таблицы 16

Группа по положению в сфере занятости	Характеристики группы по положению в сфере занятости		Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ, в % по каждой группе					
	уровень ИКТ-навыков	уровни квалификации на основе принадлежности к группе занятых по ОКЗ	уровень образования	устойчиво занятые	переходная группа	с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов
II. Занятые квалифицированных трудом	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Второй уровень квалификации (группы 4-8 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше	3,9	3,3	6,6	8,2	0,0
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Второй уровень квалификации (группы 4-8 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше	3,9	26,7	8,8	18,7	25,0
	Второй (средний) уровень ИКТ-навыков (пользовательские навыки, связанные с профессиональной деятельностью)	Второй уровень квалификации (группы 4-8 по ОКЗ)	Без профессионального образования	0,0	0,0	2,7	3,0	0,0
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Второй уровень квалификации (группы 4-8 по ОКЗ)	Без профессионального образования	3,8	13,3	10,0	14,2	37,5

Группа по положению в сфере занятости	Характеристики группы по положению в сфере занятости			Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ, в % по каждой группе				
	уровень ИКТ-навыков	уровни квалификации на основе принадлежности к группе занятых по ОКЗ	уровень образования	устойчиво занятые	переходная группа	с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов
III. Занятые не-квалифицированными трудом	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Первый (наименьший) уровень квалификации (группы 9 и 03 по ОКЗ)	Среднее профессиональное и выше	0,0	0,0	1,6	4,5	4,2
	Первый (низкий) уровень ИКТ-навыков (базовые навыки, не связанные с профессиональной деятельностью)	Первый (наименьший) уровень квалификации (группы 9 и 03 по ОКЗ)	Без профессионального образования	0,0	0,0	4,9	4,5	4,2

Источник: оценка проведена Одициевой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Среди занятых наиболее квалифицированным трудом в переходной группе относительно устойчиво занятых снижается почти в 2 и более раз доля имеющих средний уровень ИКТ-навыков (36,7% в структуре переходной группы) и доля ИКТ-специалистов (3,3% в структуре переходной группы) и, напротив, увеличивается (в 1,5 раза) доля имеющих низкий уровень ИКТ-навыков (16,7% в структуре переходной группы).

Среди занятых квалифицированным трудом в переходной группе по сравнению с устойчиво занятыми заметно возрастает (почти в 7 раз) представленность занятых с низким уровнем ИКТ-навыков и профессиональным образованием (26,7% в структуре переходной группы) и без профессионального образования (в 3,5 раза; 13,3% в структуре переходной группы).

Композиция структуры *неустойчиво занятых* еще больше трансформируется. Среди них, в отличие от двух других групп по качеству занятости, представлены занятые неквалифицированным трудом (суммарно – около 7–9%). Суммарная доля занятых наиболее квалифицированным трудом снижается по мере нарастания концентрации индикаторов НЗ с 65,4% до 29,1%, а доля занятых квалифицированным трудом – возрастает с 28,1% до 62,5%.

Среди занятых наиболее квалифицированным трудом, являющихся неустойчиво занятыми, при нарастании концентрации индикаторов НЗ снижается доля каждой из групп с разным уровнем ИКТ-навыков и уровнем образования. А среди занятых квалифицированным трудом, напротив, по мере накопления признаков НЗ, в основном, увеличивается представленность групп, различающихся по уровню ИКТ-навыков и уровню образования.

Среди занятых неквалифицированным трудом при умеренной концентрации индикаторов НЗ преобладают работники без профессионального образования – 4,9% в структуре данной группы по качеству занятости, а доля имеющих профессиональное образование – более чем в 3 раза ниже (1,6%). При нарастании концентрации индикаторов соотношение данных групп выравнивается (4,2–4,5%).

Таким образом, устойчивая занятость, совокупные масштабы которой среди старшего поколения ЭАН составляют 5,7% (таблица 9), локализуется, главным образом, в сегменте наиболее квалифицированного труда (таблица 16). Занятость с не ключевыми проявлениями

НЗ (переходная группа), совокупные масштабы которой среди старшего поколения ЭАН составляют 7,2% (таблица 9), концентрируется в сегментах наиболее квалифицированного и квалифицированного труда (таблица 16). Неустойчивая занятость, совокупные масштабы которой среди старшего поколения ЭАН составляют 87,1% (таблица 9), охватывает все сегменты занятости. При этом при нарастании концентрации проявлений НЗ снижается доля в ней занятых наиболее квалифицированным трудом независимо от уровня ИКТ-навыков и образования (таблица 16).

Доля безработных в совокупных масштабах неустойчиво занятых среди старшего поколения ЭАН составляет 0,4% (таблица 9), что говорит о низком «вкладе» данного проявления прекаризации занятости в композицию ее структуры в зависимости от положения в сфере занятости. С учетом небольшой представленности безработных в данной поколенной группе ЭАН анализ «динамики» данной составляющей НЗ в зависимости от характеристик ее носителей (уровень ИКТ-навыков и образования) не проводился.

РАЗДЕЛ IV. ВЛИЯНИЕ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Глава 6. Влияние неустойчивой занятости на уровень жизни молодого поколения экономически активного населения

Как показывают исследования, для населения развитых стран нестандартные формы занятости, в первую очередь подверженные рискам НЗ, являются весьма распространенным способом выхода на рынок труда⁶⁵, а также рассматриваются как промежуточный этап на пути к более благоприятным условиям труда⁶⁶. Однако осуществить такой переход получается далеко не всегда, в результате чего можно оказаться в «ловушке нестабильности», ограничивающей возможности улучшения позиции на рынке труда и в обществе. Нахождение в такой ситуации по-разному сказывается на работниках в зависимости от продолжительности трудовой карьеры. Для одних это может быть началом профессионального пути, когда основную ценность представляет сам факт начала трудовой деятельности, а для других – удобным случаем, чтобы подзаработать на пенсии. Исходя из этого, *фактор возраста имеет едва ли не важнейшее значение при анализе последствий НЗ*, если оставить за рамками повествования наименее конкурентоспособные группы на рынке труда (женщины с маленькими детьми, люди с ограниченными возможностями занятости, иностранные мигранты и др.). В частности, неустойчивость трудовых отношений может стать серьезным препятствием для молодых людей на пути к взрослой жизни⁶⁷. Даже цифровые платформы не сильно сглаживают проблему, поскольку значительное число их сотрудников лишены социального обеспечения, а также подвергались или были свидетелями дискриминации или домогательств⁶⁸.

⁶⁵ Kapsalis C., Tourigny P. Duration of Non-standard Employment // Perspectives on Labour and Income. 2005. Vol. 17(1). P. 31–39.

⁶⁶ Gash V. Bridge or Trap? Temporary Workers' Transitions to Un-employment and to the Standard Employment Contract // European Sociological Review. 2008. Vol. 24(5). P. 651–668. DOI: 10.1093/esr/jcn027.

⁶⁷ Miguel Carmo R., Cantante F., de Almeida Alves N. Time projections: Youth and precarious employment // Time & Society. 2014. Vol. 23(3). P. 337–357. DOI: 10.1177/0961463X14549505.

⁶⁸ World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2021/WCMS_771749/lang--en/index.htm.

Сама по себе НЗ несет в себе множество негативных эффектов, затрагивающих как трудовую, так и повседневную жизнь молодежи. И если в первом случае влияние не столь заметно⁶⁹, поскольку первый выход на рынок труда сам по себе имеет множество преимуществ, то во втором – носит исключительно деструктивный характер. В частности, словенскими учеными установлено, что вовлеченность в неустойчивые трудовые отношения оборачивается для молодого поколения более высокими показателями неудовлетворенности жизнью, частоты симптомов тревоги и депрессии, а также эмоционального истощения, которое в свою очередь приводит к внутреннему выгоранию⁷⁰. Такие состояния связывают с экстремальными требованиями, предъявляемым к психическому здоровью молодых работников, что оборачивается избыточными нагрузками и стрессом.

При проведении исследования нами сделан акцент на последствиях НЗ для уровня жизни поколенных групп ЭАН, поскольку *материальный достаток остается одним из важнейших критериев общественного благополучия*. В этой связи устойчивость положения работников рассматривалась сквозь призму распределения душевых денежных доходов по социальным стандартам уровня жизни и в увязке с устойчивой и неустойчивой занятостью, в том числе ростом концентрации индикаторов НЗ (таблица 17). Расчет на данных РМЭЗ за 2021 г. показал, что доля наименее обеспеченных (бедных) домохозяйств ЭАН молодежи растет с увеличением концентрации индикаторов НЗ более, чем в два раза (с 7,7% у устойчиво занятых до 15,3% у неустойчиво занятых с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ). Во втором нижнем слое, в низко обеспеченных молодежных домохозяйствах, в отличие от бедных домохозяйств, сосредоточенных в первом нижнем слое, доля устойчиво занятых в 4,2 раза (32,3% против 7,7%) выше. Тенденция роста доли неустойчиво занятых по мере роста концентрации индикаторов НЗ сохраняется: доля НЗ молодежи из числа ЭАН с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ (53,5%) в 1,7 раза выше их представленности в домохозяйствах, характеризующихся устойчивой заня-

⁶⁹ Кученкова А.В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 101–120. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8840 (С. 115–116).

⁷⁰ Umicevic A., Arzenšek A., Franca V. Precarious Work and Mental Health among Young Adults: A Vicious Circle? // Managing Global Transitions. 2021. Vol. 19 (3). P. 227–247. DOI: 10.26493/1854-6935.19.227-247 (P. 239).

тостью ЭАН (32,3%). Для домохозяйств с материальной обеспеченностью ниже среднего уровня характерна, примерно, такая же представленность устойчиво занятых (32,3%), как и в предыдущем низкообеспеченном слое. Зато неустойчиво занятой молодежи значительно меньше во всех группах с разной концентрацией индикаторов НЗ (от 30% до 24%), в то время как в низкообеспеченных домохозяйствах неустойчиво занятые составляли от 47% до 54%. В средне- и высокообеспеченных молодежных домохозяйствах доля устойчиво занятого ЭАН была несколько ниже, чем в домохозяйствах, обеспеченных ниже среднего уровня (27,7% против 32,3%), зато значительно меньше в них была представлена доля неустойчиво занятых с разной концентрацией индикаторов НЗ (от 17% до 7%). Таким образом, можно сделать вывод, что в средне- и высокообеспеченных молодежных домохозяйствах доля устойчиво занятого и имеющего не основные индикаторы НЗ (переходная группа) ЭАН значительно превышает доли неустойчиво занятых с разной концентрацией индикаторов НЗ, в то время как по мере перехода к домохозяйствам с более низкой материальной обеспеченностью (обеспеченные ниже среднего – наименее обеспеченные), наоборот, доля неустойчиво занятых все более превышает долю устойчиво занятых и переходную группу.

Таблица 17

**Распределение ЭАН поколенной группы «Молодежь»
по наличию и концентрации индикаторов НЗ
и уровню жизни, 2021 г., %**

Группы по стандартам уровня жизни	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ					
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые			безработные
			с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов	
Наименее обеспеченные (бедные) (с душевыми доходами менее 1 ПМ)	7,7	5,9	9,2	10,3	15,3	21,6
Низкообеспеченные (с душевыми доходами 1–2 ПМ)	32,3	46,8	52,0	53,3	53,5	59,7

Группы по стандартам уровня жизни	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ					
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые			
			с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов	безработные
Обеспеченные ниже среднего (с душевыми доходами 2,0–3,1 ПМ)	32,3	30,0	29,8	26,8	24,1	15,1
Средне- и высокообеспеченные (с душевыми доходами 3,1 ПМ и выше)	27,7	17,3	9,0	9,6	7,1	3,6

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Безработные из числа молодого поколения представляют 100% неустойчивую занятость (поиск работы). Вследствие этого их представительство в нижних группах по уровню жизни выше, чем у занятых из бедных (21,6% против 15,3%) и низкообеспеченных (59,7% против 53,5%) домохозяйств. Наоборот, у них меньшая представленность в молодежных домохозяйствах с уровнем жизни ниже среднего уровня (15,1% против 24,1%), а также среднего и выше уровня жизни (3,6% против 7,1%).

С одной стороны, это свидетельствует о том, что более обеспеченные молодые люди реже или менее продолжительно находятся в процессе поиска работы. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что, согласно российским традициям, молодежь может являться частью родительского домохозяйства и получать не учитываемые доходы, а, следовательно, испытывать меньший дискомфорт при отсутствии постоянного источника заработка, нежели взрослое население.

В заключение подчеркнем, что феномен НЗ оказывает неоднозначное влияние на молодежь. Принимая во внимание негативные эффекты, о которых много говорится в научной литературе, прежде всего, применительно к повседневной жизни, сама по себе возможность получить опыт работы и закрепить профессиональные навыки

ки на практике имеет и позитивные стороны. В этой связи на первый план выходит продолжительность транзита к устойчивой занятости. *Наши результаты показывают, что глубина влияния НЗ на уровень жизни молодежных домохозяйств тесно связана с размером доходов от занятости.* Низкие доходы от занятости для молодежи означают не только серьезные проблемы с потреблением, но и ощущение на себе всех тягот социальной незащищенности. Подобное развитие событий на длинной дистанции может обернуться попаданием в «ловушку нестабильности», выбраться из которой бывает совсем непросто.

Глава 7. Влияние неустойчивой занятости на уровень жизни среднего поколения экономически активного населения

Расчет на данных РМЭЗ за 2021 г. (таблица 18) показал, что доля наименее обеспеченных (бедных) домохозяйств ЭАН среднего поколения растет с увеличением концентрации индикаторов НЗ более чем в 9,5 раза (с 4,7% у устойчиво занятых до 44,7% у неустойчиво занятых с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ). Во втором нижнем слое, в низко обеспеченных домохозяйствах с ЭАН среднего поколения, в отличие от бедных домохозяйств, сосредоточенных в первом нижнем слое, доля устойчиво занятых, примерно, в 4 раза (37,6% против 4,7%) выше. Тенденция роста доли неустойчиво занятых по мере роста концентрации индикаторов НЗ сохраняется: доля НЗ среднего поколения из числа ЭАН с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ (61%) в 1,6 раза выше их представленности в домохозяйствах, характеризующихся устойчивой занятостью ЭАН (37,6%). Для домохозяйств с материальной обеспеченностью ниже среднего уровня устойчиво занятые домохозяйства (31,4%) представлены немного меньше, чем в предыдущем низко обеспеченном слое. Зато неустойчиво занятых лиц среднего поколения было значительно меньше во всех группах с разной концентрацией индикаторов НЗ (от 26% до 8%), в то время как в низко обеспеченных домохозяйствах неустойчиво занятые составляли от 42% до 61%. В средне- и высокообеспеченных домохозяйствах среднего поколения доля устойчиво занятого ЭАН была несколько ниже, чем в домохозяйствах, обеспеченных ниже среднего уровня (26,3% против 31,4%), зато значительно меньше в них была представлена доля неустойчиво занятых с разной концентрацией индикаторов НЗ (от 1,8% до 9,3%). Таким образом, можно сделать вывод, что в средне- и высокообеспеченных домохозяйствах среднего поколения доля устойчиво занятого и имеющего не основные индикаторы НЗ (переходная группа) ЭАН значительно превышает доли неустойчиво занятых с разной концентрацией индикаторов НЗ, в то время как по мере перехода к домохозяйствам с более низкой материальной обеспеченностью (обеспеченные ниже среднего – наименее обеспеченные), наоборот, доля устойчиво занятых все более превышает доли устойчиво занятых и переходную группу.

Сравнение уровня жизни среднего и молодежного поколений работников в зависимости от концентрации индикаторов НЗ показыва-

ет схожесть общих тенденций, связанных с их перемещением в зону устойчивой и переходной групп занятости при перемещении в более высокие слои по уровню жизни. Распределение концентрации индикаторов НЗ в одних и тех же слоях по уровню жизни примерно совпадает. Небольшие различия в занятости работников в этих группах состоят в том, что в молодежной группе в наименее, а также в средне- и высокообеспеченных слоях несколько больше представлены работники в устойчивой и переходной группах занятости.

Таблица 18

Распределение ЭАН поколенной группы «Среднее поколение» по наличию и концентрации индикаторов НЗ и уровню жизни, 2021 г., %

Группы по стандартам уровня жизни	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ					
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые			
			с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов	безработные
Наименее обеспеченные (бедные) (с душевыми доходами менее 1 ПМ)	4,7	12,2	11,0	10,6	15,3	44,7
Низкообеспеченные (с душевыми доходами 1–2 ПМ)	37,6	42,5	53,0	54,1	61,0	45,6
Обеспеченные ниже среднего (с душевыми доходами 2,0–3,1 ПМ)	31,4	31,5	27,9	26,0	20,0	7,9
Средне- и высокообеспеченные (с душевыми доходами 3,1 ПМ и выше)	26,3	13,8	8,1	9,3	3,7	1,8

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Безработные из числа среднего поколения представляют 100% неустойчивую занятость (поиск работы). Вследствие этого их представительство в нижних группах по уровню жизни выше, чем у заня-

тых из наименее обеспеченных домохозяйств (44,7% против 15,3%). Наоборот, у них меньшая представленность в домохозяйствах с уровнем жизни ниже среднего уровня (7,9% против 20,0%), а также среднего и выше уровня жизни (1,8% против 3,7%).

Сравнение уровня жизни среднего и молодежного поколений работников с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ и безработных показывает схожесть общих тенденций, связанных со снижением их доли в двух верхних слоях по уровню жизни: ниже среднего, а также средне- и высокообеспеченных, что вполне объяснимо, т.к. домохозяйства с безработными меньше попадают в более высокие слои по уровню жизни. Различия состоят в том, что доля безработных среди наименее обеспеченных в среднем поколении, примерно, в два раза больше, чем среди молодого поколения (44,7% против 21,6%). Среди низко обеспеченных у среднего поколения доля безработных ниже в 1,3 раза. В двух более высоких слоях по уровню жизни доля безработных в среднем поколении примерно в два раза ниже, чем в молодежном поколении. Эти различия, на наш взгляд, обусловлены тем, что иждивенческая нагрузка в среднем поколении выше, чем в молодежном поколении, а, следовательно, попадание в категорию безработных чаще приводит к снижению душевых доходов домохозяйств среднего поколения ниже прожиточного минимума. С другой стороны, в среднем поколении средне- и высокообеспеченные домохозяйства менее подвержены занятости с наиболее высокой концентрацией признаков НЗ, чем в молодом поколении (3,7% по сравнению с 7,1%) и, вследствие этого, реже попадают в число безработных.

Основываясь на результатах исследования влияния НЗ на уровень жизни среднего поколения, становится очевидным, что влияние НЗ на уровень жизни домохозяйств не ограничивается только нижними слоями населения. В той или иной степени НЗ распространена среди всех социальных слоев по стандартам уровня жизни, снижая его. НЗ затрагивает не только экономическую сферу, но и негативным образом воздействует на психологическое и физическое здоровье людей, ведет к социальной нестабильности.

Глава 8. Влияние неустойчивой занятости на уровень жизни старшего поколения экономически активного населения

В поколенной группе ЭАН «старшее поколение» при оценивании уровня денежных доходов суммарная доля трех нижних групп по уровню жизни – с денежными доходами менее 3,1 ПМ, – возрастает по мере снижения качества занятости, вследствие увеличения концентрации индикаторов НЗ (таблица 19). Среди устойчиво занятых доля находящихся ниже средних и выше стандартов денежных доходов суммарно составляет 45,5%. В переходной группе их доля возрастает до 60,6%, а среди неустойчиво занятых – варьирует от 75,8% до 79,3%. Напротив, доля средне- и высокообеспеченных достигает максимума при устойчивой занятости (54,5%), а по мере снижения качества занятости уменьшается до менее 25%.

Таблица 19

Распределение ЭАН поколенной группы «Старшее поколение» по наличию и концентрации индикаторов НЗ и уровню жизни, 2021 г., %

Группы по стандартам уровня жизни	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ					
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые			
			с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов	безработные
Наименее обеспеченные (бедные) (с душевыми доходами менее 1 ПМ)	4,5	3,0	3,7	2,4	6,5	-
Низкообеспеченные (с душевыми доходами 1–2 ПМ)	22,7	33,3	29,2	37,9	35,5	-
Обеспеченные ниже среднего (с душевыми доходами 2,0–3,1 ПМ)	18,2	24,2	42,9	39,1	35,5	-

Группы по стандартам уровня жизни	Группы по наличию и концентрации индикаторов НЗ					
	устойчиво занятые	переходная группа	неустойчиво занятые			
			с умеренной концентрацией индикаторов	с высокой концентрацией индикаторов	с наиболее высокой концентрацией индикаторов	безработные
Средне- и высокообеспеченные (с душевыми доходами 3,1 ПМ и выше)	54,5	39,4	24,2	20,7	22,6	-

«-» – Недостаточно наблюдений для проведения оценивания.

Источник: оценка проведена Одинцовой Е.В. на основе данных РМЭЗ.

Обращают на себя внимание более низкие показатели бедности для отдельных групп неустойчиво занятых по сравнению с устойчиво занятыми. Это может объясняться вынужденной «жертвой» качеством занятости «в обмен» на более высокие доходы от нее. Влияние на позиционирование по уровню жизни представителей старшей поколенной группы ЭАН также может оказывать социально-демографический «фактор». Для не отдельно проживающих представителей старшего поколения их доходы перераспределяются в многопоколенных домохозяйствах, в которых они проживают, снижая их показатели с учетом иждивенческой нагрузки.⁷¹

Ранее была выявлена схожесть тенденций уровня жизни среднего и молодежного поколений работников в зависимости от концентрации индикаторов НЗ, проявляющаяся в увеличении устойчивой и переходной групп занятости при перемещении в более высокие слои по уровню жизни, и примерном совпадении распределения концентрации индикаторов НЗ в одних и тех же слоях по уровню жизни. Такие же тенденции наблюдались и в домохозяйствах занятых пенсионеров. Их отличительной особенностью от других поколенных групп занятых был значительно более высокий удельный вес устойчиво занятых и занятых в переходной группе с уровнем жизни до-

⁷¹ См., например: Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация // Мир новой экономики. 2021. №15(2). С.16–28. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28.

мохозяйств, соответствующим стандартам средней и высокой обеспеченности (3,1 и более ПМ пенсионера). Это, по всей видимости, объясняется тем, что части работающих пенсионеров удавалось сохранить/подобрать рабочие места с устойчивой занятостью или с занятостью, характеризующейся отсутствием ключевых индикаторов НЗ, а также тем, что доходы от занятости у работающих пенсионеров прибавлялись к их пенсиям. Вместе с тем, в средне- и высокообеспеченных домохозяйствах работающих пенсионеров удельный вес работающих на рабочих местах с высокой и очень высокой концентрацией индикаторов НЗ также был значительно выше аналогичных показателей в молодежном и среднем поколении работников.

V. ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕННЫХ МОДЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОНЦЕНТРАЦИИ ИНДИКАТОРОВ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ

Далее проводится анализ особенностей моделей уровня жизни в домохозяйствах поколенных групп ЭАН на основе данных таблиц 17–19.

Глава 9. Особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах с устойчиво занятыми представителями поколенных групп экономически активного населения

В домохозяйствах поколенных групп молодежной и средней поколенной группы устойчиво занятых работников, примерно, 40% домохозяйств находятся в двух нижних социальных слоях по стандартам уровня жизни: идентифицируются как наименее и низкообеспеченное население. Их душевые денежные доходы составляют до 2 ПМ. Немногим более 30 % домохозяйств этих поколенных групп имеют душевые доходы 2–3 ПМ и входят в слой обеспеченных ниже среднего уровня жизни. Еще около 30% составляют средние и высокообеспеченные слои. Причина неблагоприятных моделей уровня жизни в этих поколенных группах кроется в низком уровне реальных доходов от занятости и, прежде всего, в низкой оплате труда.

Модели уровня жизни в домохозяйствах этих поколенных групп различаются незначительно: в молодежной группе несколько меньше представлены наименее и низкообеспеченные слои (-2,3%), более высокие доли домохозяйств этой группы входят в слой обеспеченных ниже среднего уровня (+0,9%), а также в средне- и высокообеспеченные слои по уровню жизни (+1,3%). Видимо, сказываются преимущества в доходах от занятости, которые им дает более современное образование (IT и другие современные квалификации, включая доходы от частного бизнеса).

Модель уровня жизни в домохозяйствах работников старшей поколенной группы с устойчивой занятостью значительно отличается в лучшую сторону от модели уровня жизни домохозяйств устойчиво занятых работников молодежной и средней поколенных групп. Дохо-

ды от занятости у работников старшей поколенной группы мало отличаются от доходов у работников молодежной и средней поколенных групп. Но будучи добавлены к их пенсиям, доходы от занятости формируют более высокий уровень общих душевых денежных доходов этих домохозяйств, что проявляется, примерно, в 1,5 раза меньшей доле двух нижних слоев (27,2%), и, примерно, в 2 раза большем слое средне- и высокообеспеченных домохозяйств старшей поколенной группы (54,5%).

Глава 10. Особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах работников поколенных групп в переходной группе от устойчивой к неустойчивой занятости, в группах с умеренной и высокой концентрацией индикаторов неустойчивой занятости

В этих поколенных группах по мере роста концентрации индикаторов НЗ возрастает доля двух нижних слоев по уровню жизни: в молодежном поколении домохозяйств – от 52,7% (переходная группа) до 61,2% (умеренная концентрация индикаторов НЗ) и 63,6% (высокая концентрация индикаторов НЗ); в среднем поколении домохозяйств – от 54,7% (переходная группа) до 64,0% (умеренная концентрация индикаторов НЗ) и 64,7% (высокая концентрация индикаторов НЗ); в старшем поколении домохозяйств – от 36,3% (переходная группа) до 32,9% (умеренная концентрация индикаторов НЗ) и 40,3% (высокая концентрация индикаторов НЗ).

В альтернативных по уровню жизни социальных слоях средне- и высокообеспеченных домохозяйств, наоборот, по мере роста концентрации индикаторов НЗ у работников этих домохозяйств наблюдается отрицательная динамика представленности социальных слоев: в молодежном поколении домохозяйств – от 17,3% (переходная группа) до 9,0% (умеренная концентрация индикаторов НЗ) и 9,6% (высокая концентрация индикаторов НЗ); в среднем поколении домохозяйств – от 13,8% (переходная группа) до 8,1% (умеренная концентрация индикаторов НЗ) и 9,3% (высокая концентрация индикаторов НЗ); в старшем поколении домохозяйств – от 39,4% (переходная группа) до 24,2% (умеренная концентрация индикаторов НЗ) и 20,7% (высокая концентрация индикаторов НЗ).

Глава 11. Особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах работников поколенных групп с наиболее высокой концентрацией индикаторов неустойчивой занятости

Высокая концентрация индикаторов НЗ у работников во всех трех поколенных группах домохозяйств приводит к значительному ухудшению моделей их уровня жизни.

В домохозяйствах молодежной и средней поколенных групп работников, имеющих наиболее высокую концентрацию индикаторов неустойчивой занятости, 70–76% домохозяйств находятся в двух нижних социальных слоях по стандартам уровня жизни: идентифицируются как наименее и низкообеспеченное население. Это, примерно, в 1,8 раза больше, чем в домохозяйствах из таких же социальных слоев, но с устойчивой занятостью. Их душевые денежные доходы составляют до 2 ПМ. Менее 25% домохозяйств этих поколенных групп имеют душевые доходы 2–3 ПМ и входят в слой обеспеченных ниже среднего уровня жизни. Лишь 4–7% домохозяйств составляют средние и высокообеспеченные слои. Это в 3–8 раз меньше, чем в домохозяйствах данных поколенных групп с устойчиво занятыми работниками. Модели уровня жизни в домохозяйствах этих поколенных групп различаются более значительно, чем в аналогичных домохозяйствах, имеющих в своем составе устойчиво занятых работников. Молодежная группа домохозяйств получает больше преимуществ по сравнению с домохозяйствами среднего поколения работников. В них два нижних слоя и слой с уровнем жизни ниже средних стандартов представлены несколько меньше, а слои со средним и высоким уровнем жизни представлены, примерно, в 2 раза больше. Молодое поколение из этой модели неустойчивой занятости больше рискует и использует преимущества своего образования для получения более высоких доходов в ущерб стабильной работе.

Модель уровня жизни в домохозяйствах работников старшей поколенной группы с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ значительно ухудшается по сравнению со своими сверстниками из домохозяйств с устойчивой занятостью. Две нижних группы по уровню жизни в этих домохозяйствах представлены в два раза больше (42% по сравнению с 27%), а в группах со средним и высоким уровнем жизни находятся в 2,4 раза меньше домохозяйств (22,6% по сравнению с 54,5%). Тем не менее, домохозяйства старшей поколен-

ной группы по известным причинам (два источника дохода: пенсия и доход от занятости) в меньшей степени, но сохраняют преимущества в уровне жизни по сравнению с домохозяйствами молодёжи и среднего поколений, имеющих в своем составе работников с высокой концентрацией признаков НЗ. В домохозяйствах старшей поколенной группы, по сравнению с аналогичными домохозяйствами молодёжи и средней поколенной групп, более чем в 2 раза меньше бедность, почти в 2 раза меньше представлены две нижние группы по уровню жизни. Зато в них более чем в 1,5 раза представлена группа домохозяйств с уровнем жизни ниже среднего уровня и более чем в 7 раз представлены домохозяйства со средним и высоким уровнем жизни.

Глава 12. Особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах молодежной и средней поколенных групп с безработными

Модели уровня жизни в домохозяйствах молодого и среднего поколений, имеющих в своем составе безработных, целесообразно сравнивать с аналогичными моделями уровня жизни домохозяйств, в которых у работников имеется наиболее высокая концентрация признаков НЗ. Это вытекает из нашей концепции, утверждающей, что безработица представляет наиболее острую форму НЗ.

В домохозяйствах молодого поколения с безработными доля двух нижних слоев по уровню жизни составляла 81,3% и была в 1,2 раза выше по сравнению с домохозяйствами, имеющими в своем составе работников с наиболее высокой концентрацией признаков НЗ. Доля обеспеченных ниже среднего уровня жизни составляла 15,1% и была, наоборот, ниже сравниваемых с ними домохозяйств в 1,6 раза. Доля средне- и высокообеспеченных домохозяйств с безработными составляла 3,6% и была почти в 2 раза меньше, чем в молодежных домохозяйствах, имеющих работников с наиболее высокой концентрацией признаков НЗ.

В домохозяйствах среднего поколения с безработными доля двух нижних слоев по уровню жизни составляла 90,3% и была в 1,2 раза выше по сравнению с домохозяйствами, имеющими в своем составе работников с наиболее высокой концентрацией признаков НЗ. Доля обеспеченных ниже среднего уровня жизни составляла 7,9% и была, наоборот, ниже сравниваемых с ними домохозяйств в 2,5 раза. Доля средне- и высокообеспеченных домохозяйств с безработными составляла 1,8% и была в 2 раза меньше, чем в молодежных домохозяйствах, имеющих работников с наиболее высокой концентрацией признаков НЗ.

Модели уровня жизни домохозяйств с безработными в молодежной и средней поколенных группах при общем крайне низком уровне жизни в них, тем не менее, заметно различались в пользу молодежной группы. В ней в 1,1 раза меньше были представлены два нижних слоя по уровню жизни (81,3% по сравнению с 90,3%), в 1,9 раза больше был представлен слой с уровнем жизни ниже среднего (15,1% по сравнению с 7,9%), в 2 раза больше были

представлены средне- и высокообеспеченные слои (3,6% по сравнению с 1,8%). Это, на наш взгляд, можно объяснить большей теневой занятостью молодежи, а также помощью им со стороны родителей и различиями в демографическом составе домохозяйств этих поколенных групп.

Домохозяйства старшего поколения с безработными не изучались из-за их незначительной представленности в выборке РМЭЗ.

VI. НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ УГРОЗ И РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ И УРОВНЯ ЖИЗНИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Глава 13. Общие направления, создающие условия для повышения качества занятости и уровня жизни во всех поколенных группах экономически активного населения

В настоящее время на первый план выдвигаются общие направления преодоления угроз НЗ и реализации возможностей гибких форм занятости, которые положительно скажутся на стабильности экономического и социального положения и уровне жизни всех поколенных групп ЭАН. Эти направления, на наш взгляд, должны предусматривать следующее.

– Введение в правовое поле феномена «неустойчивая занятость», ориентируясь на ее определение Международной организацией труда (МОТ)⁷², международную практику регулирования и отечественный опыт изучения ее особенностей в Российской Федерации. Внести в Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1⁷³, статью о неустойчивой занятости, в том числе дать определения понятий «неустойчивая (прекаризованная, прекарная) занятость», «уязвимый работник», «неустойчивое (прекаризованное) рабочее место», а также обозначить признаки и критерии неустойчивой занятости.

– Скорейшую разработку и введение в правовое поле трудовых и социальных норм, защищающих права работников во вновь возникающих и получающих распространение нестандартных формах занятости, таких как «совместное использование труда работников», «совместное трудоустройство», «промежуточное управление», «разовая

⁷² From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO, 2012. 86 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf (С. 29).

⁷³ Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/.

работа», «мобильная работа», «работа на основе ваучеров», «работа через портфолио», «труд через онлайн – платформы» и др.⁷⁴. В свою очередь, динамизм и неопределенность современных процессов могут учитываться посредством реализации ряда правовых и социальных экспериментов перед имплементацией новых норм.

– Повышение научной обоснованности изучения феномена неустойчивой занятости (НЗ) как глобальной проблемы современности⁷⁵ и в Российской Федерации на основе концепции МОТ, включая определение индикаторов⁷⁶, измерение масштабов с учетом секторальных, отраслевых и региональных особенностей, а также способы сочетания статистических и социологических методов оценивания для всесторонней характеристики⁷⁷. Развитие исследований негативных последствий НЗ для уточнения и дополнения инструментальной базы для ее измерения и оценивания.

– Реализацию образовательных программ, позволяющих выпускникам учебных заведений всех ступеней образования овладеть специализированными (III-ий, высший уровень) и пользовательскими (II-ой, средний уровень) ИКТ-навыками, позволяющими использовать их для профессиональной деятельности. Регулярное повышение квалификации по программам цифровой грамотности для работников среднего и старшего поколений с низким уровнем ИКТ-навыков, использование системы дополнительного профессионального образования для обеспечения гражданам средней и старшей поколенческих групп вариативности индивидуальных образовательных траекторий ИКТ-подготовки. Это, как показано в главах III–IV, приводит к повышению качества занятости и увеличивает шансы работников «кон-

⁷⁴ Conclusions of the Meeting of Experts on Non-Standard Forms of Employment, Governing Body, 323rd Session, Geneva, 12-27 March 2015. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_354090.pdf; Eurofound, New Forms of Employment, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2015. P. 11–128. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf.

⁷⁵ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Коваленко В.В. Неустойчивая занятость – глобальная проблема современности: как снизить ее масштабы в России // Проблемы прогнозирования. 2020. №3. С. 93–100.

⁷⁶ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Иванова Т.В., Чашина Т.В. Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 502–520. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprg.2022.18.4.7>.

⁷⁷ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Подвойский Г.Л. Устойчивая и неустойчивая занятость в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2023. №17(3). С.109–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124; Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2021. 400 с.

вертировать» владение ИКТ-навыками в повышение их конкурентоспособности и более высокие доходы от занятости.

– Придание приоритетного значения в рамках политики по снижению угроз влияния НЗ «вектору» повышения доходов от занятости (в увязке с требованиями к росту квалификации работников). В разделах II, IV и V показано, что в подавляющем большинстве случаев НЗ связана с наличием индикатора уровня доходов от основной занятости, не обеспечивающего устойчивости материального положения домохозяйств. По экспертным оценкам, доля работников организаций, у которых заработная плата не обеспечивает устойчивости материального положения их домохозяйств (менее 3,9 прожиточного минимума трудоспособного населения), превышала в 2020–2022 гг. 80% и была выше значений, зафиксированных в 2008 г. (81,9%) и 2014 г. (80,1%).⁷⁸

Из результатов анализа, представленного в разделе V (таблицы 17–19), вытекает, что модели уровня жизни в домохозяйствах ЭАН поколенных групп молодежи и среднего поколения можно в среднем обобщить и назвать моделями «наименее – низко и ниже средней обеспеченности» независимо от наличия устойчивой или неустойчивой занятости и с разной концентрацией индикаторов НЗ. При устойчивой занятости ЭАН, примерно, у 72–74% населения, проживающего в этих домохозяйствах, уровень жизни соответствует наиболее низким – ниже среднего социальным стандартам. На другом полюсе, в домохозяйствах с ЭАН, входящим в группы с наиболее высокой концентрацией признаков НЗ и безработных, в трех нижних социальных слоях по уровню жизни находятся более 90% населения.

Кардинальное повышение покупательной способности доходов от занятости является одним из основных направлений повышения уровня жизни в домохозяйствах устойчиво занятых работников, а также снижения масштабов НЗ и ее негативного влияния на уровень жизни населения.

– Сфокусирование работы по снижению НЗ на формальном секторе занятости (в секторе организаций), прежде всего, в организациях государственной и смешанной (с участием государства) собственности. Удельный вес НЗ у работников в секторе организаций в 2021 г. составлял

⁷⁸ Одинцова Е.В. Наемные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 385–394. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394.

ет 55,9% в соотношении с общей численностью рабочей силы и лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы⁷⁹. В нем сосредоточено более половины всех неустойчиво занятых работников. В то же время, этот сектор занятости является основным по масштабам занятости и по его роли в результатах социально-экономического развития страны. Доля устойчивой занятости в секторе организаций в 2008–2021 гг. являлась низкой, сохраняясь на уровне менее 10%, а неустойчивой занятостью с разной концентрацией индикаторов были охвачены более 80% работников (остальные, согласно авторской классификации, входили в переходную группу). Это снижает качество занятости (в части, затрагивающей стабильность и уровень доходов от занятости) и приводит к росту рисков для уровня жизни домохозяйств⁸⁰. Концентрация государственной политики по повышению качества занятости на секторе организаций позволит улучшить возможности для реализации в нем трудового потенциала работников с достойными условиями труда⁸¹, привлекательность занятости в нем для работников из других секторов занятости. В результате этого вырастет конкуренция работодателей за работников в неформальном секторе занятости и за вовлечение в занятость трудоспособного населения, не входящего в состав рабочей силы. Вследствие этого можно ожидать повышение качества занятости, в т.ч. за счет сжатия масштабов и уменьшения глубины НЗ, а также роста реальных доходов от занятости во всех ее секторах и уровня жизни в домохозяйствах работников всех поколенных групп.

– Продолжение кардинальной перестройки работы государственной службы занятости⁸², модернизация которой ведется в рамках национального проекта «Демография». Развитие экономики страны в условиях беспрецедентных внешних санкций и нехватки кадров в ключевых и вновь возникающих отраслях требует, на наш взгляд,

⁷⁹ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Подвойский Г.Л. Устойчивая и неустойчивая занятость в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2023. №17(3). С. 109–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124.

⁸⁰ Одинцова Е.В. Наемные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 385–394. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394.

⁸¹ Там же

⁸² Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 141–156.

включения в задачи служб занятости, наряду с содействием преодолению временной незанятости среди безработных, также работы по повышению устойчивости занятости работников с наиболее высокой концентрацией индикаторов НЗ и вовлечению в занятость части трудоспособного населения, не входящего в состав рабочей силы, но готового присоединиться к ЭАН. Экспертные оценки показывают, что удельный вес этой части трудоспособного населения, потенциал которого используется не полностью или не используется вовсе, составляет в совокупной численности рабочей силы и трудоспособного населения, не входящего в ее состав, 12,4%⁸³. Это огромный резерв работников, позволяющий не только компенсировать нехватку рабочей силы, но и обеспечить значительное ускорение развития экономики.

– Важным «вектором» в продвижении к достижению цели снижения масштабов неустойчивой занятости, рисков негативного ее влияния на качество занятости и уровень жизни домохозяйств работников и в целом достижения цели повышения качества занятости населения, считали бы *ведение Мониторинга качества занятости в России*. Для чего делегировать Росстату функции проведения этого Мониторинга данных об уязвимых работниках и нестабильных рабочих местах в разрезе различных сегментов занятости, форм занятости, социально-демографических групп занятых и т.п. Использовать достоверные сведения Мониторинга в целях разработки и реализации комплексной политики по снижению неустойчивой занятости. Фрагмент такого Мониторинга реализуется в проводимом в Институте экономике РАН Мониторинге доходов и уровня жизни населения России⁸⁴.

⁸³ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Подвойский Г.Л. Устойчивая и неустойчивая занятость в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2023. №17(3). С. 109–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124.

⁸⁴ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1(202) / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2023. С. 25–29, 112.

Глава 14. Специфические для поколенных групп экономически активного населения направления повышения качества занятости и уровня жизни их домохозяйств

Наряду с общими для всех поколенных групп ЭАН вопросами преодоления угроз, порождаемых НЗ, и повышения уровня жизни домохозяйств в результате ее преобразования в устойчивые формы, в каждом поколении имеются специфические направления, обусловленные особенностями занятости на разных этапах жизненного цикла работников.

Поколенные акценты в политике повышения качества занятости и уровня жизни в домохозяйствах ЭАН в результате снижения ее устойчивости могли бы быть следующими.

14.1. Молодежное поколение

– Подчеркнем важность продолжения усилий по сближению уровня подготовки молодежных кадров с реальными и прогнозными потребностями экономики за счет более тесного взаимодействия учебных заведений с работодателями и ориентацией образования на перспективные рабочие места и профессии. Речь идет как о хорошо известных направлениях по организации производственной практики и проектной работы, разработке профессиональных стандартов, внедрению механизма социального заказа и др., так и о новых актуальных мерах, например, связанных с реализацией программ по трудоустройству выпускников. Перечень совместных действий может быть весьма широк, однако все они должны быть созвучны идее формирования востребованного специалиста, осознающего свои профессиональные траектории и перспективы. Немаловажная роль здесь отводится цифровым компетенциям, уровень владения которыми должен позволять молодым людям использовать их в трудовой деятельности для решения конкретных прикладных задач. Хорошим подспорьем этому был проект «Цифровые профессии», посредством которого при поддержке государства каждый желающий мог освоить IT-профессию. В 2022 г. инициативу заморозили на неопределенное время, что вызывает обеспокоенность с учетом отсутствия акцентов на ИКТ-навыках в Долгосрочной программе содействия занятости молодежи до 2030 года⁸⁵.

⁸⁵ Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/rPqTKcZXAGKm9YF3xVcoANoHZSUnnpE6.pdf>.

– На первый план выходят проблемы транзита от учебы к стабильной занятости и необходимости преобразования сложившейся институциональной среды, способствующей качественной занятости молодежи. Проведенное исследование показало, что в структуре безработной молодежи в 2021 г. почти половину составляют лица со средним и выше профессиональным образованием и уровнем ИКТ-навыков (таблица 11). Это свидетельствует о барьерах для занятости даже для достаточно квалифицированных молодых специалистов, обладающих востребованными на современном рынке труда цифровыми компетенциями.

Одновременно на рынке труда во время проведения обследования находились около трети молодых людей, которые не имеют профессии, причем большинство из них не могут похвастаться и продвинутыми ИКТ-навыками с низкими шансами на быстрое трудоустройство. Это свидетельствует о недостаточности предложения и возможностей у молодежи получения профессионального и высшего образования, которое, как показало исследование, существенно снижает глубину проникновения НЗ в трудовую жизнь молодого поколения.

Подверженность молодежи угрозам НЗ обусловлена ее большой вовлеченностью, по сравнению с другими поколенными группами работников, в нестандартные формы занятости (например, чтобы совмещать учебу с работой), которые, нередко, оборачиваются дефицитом достойного труда. Согласно данным, приведенным в разделе II, молодое поколение ЭАН больше, чем среднее поколение, подвержено НЗ. Устойчивая занятость в нем на 2,3 п.п. ниже, переходная группа работников меньше на 0,7 п.п., а НЗ выше на 3,0 п.п., удельный вес занятых с наиболее высокой концентрацией признаков НЗ и безработных в молодом поколении выше, чем в среднем – на 5,2 п.п. (таблица 9). Преодоление сложностей начала трудовой жизни у молодежи занимает важное место в понимании перспектив обеспечения устойчивости положения молодых работников. МОТ рекомендует проводить регулярную работу по устранению пробелов в законодательстве (вплоть до введения ограничений на использование отдельных форм занятости), укреплению систем коллективных переговоров, совершенствованию социальной защиты, а также осуществлять социально-экономическую политику для регулирования социальных рисков и упрощения перехода молоде-

жи к стандартной модели занятости⁸⁶. В отечественной практике также подвергаются критике действующие механизмы социального партнерства и регулирования дистанционного труда, «экспансия» гражданского права в трудовые отношения⁸⁷ и т.д.

– Необходимо создать систему профессионального сопровождения молодежи со стороны государственной службы занятости. Как правило, молодые безработные реже пользуются ее услугами⁸⁸, что объясняется в т.ч. невысоким качеством предлагаемых вакансий, в результате чего самостоятельный поиск работы позволяет претендовать на более высокие позиции⁸⁹. Эта проблема наиболее остро стоит в региональной периферии, где на фоне ограниченных возможностей получения качественного профессионального образования проблемы низкого качества занятости проявляются гораздо сильнее. Это способствует миграционному оттоку молодежи, что лишь усугубляет диспропорции пространственного развития и, как следствие, экономическое и социальное положение тех, кто решил остаться работать и жить в своих регионах.

– Подчеркнем, что безальтернативность необходимости решения проблемы НЗ среди молодежи, подтверждается повышением уровня жизни в домохозяйствах молодежи из числа ЭАН при снижении концентрации индикаторов НЗ. В средне- и высокообеспеченных молодежных домохозяйствах доля устойчиво занятого и имеющего неосновные индикаторы НЗ (переходная группа) ЭАН значительно превышает доли неустойчиво занятых с разной концентрацией индикаторов НЗ, в то время как по мере перехода к домохозяйствам с более низкой материальной обеспеченностью (обеспеченные ниже среднего – наименее обеспеченные), наоборот, доля неустойчиво занятых все более превышает долю устойчиво занятых и переходную группу;

⁸⁶ Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_554952.pdf.

⁸⁷ Куренной А.М. Необходимость срочного создания нового Трудового кодекса: идея фикс? // Ежегодник трудового права. 2022. № 10. С. 40–52.

⁸⁸ Особенности безработицы на российском рынке труда: информационный бюллетень / Под науч. ред. С.А. Солнцева, С.Ю. Рощина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 53 с. (С. 47).

⁸⁹ Гильтман М.А., Мерзлякова А.Ю., Антосик Л.В. Выход из зарегистрированной безработицы: оценка влияния индивидуальных характеристик // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 193–219. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-193-219 (С. 210).

– Необходимо проводить дифференцированную политику по регулированию уровня жизни в трех различных подгруппах молодежи, а именно: 1) проживающих отдельно от других членов семьи (своих родителей и др.) в домохозяйствах, состоящих из супружеской пары (родителя) с ребенком (детьми); 2) проживающих отдельно в домохозяйствах, состоящих из 1 или 2 чел. (супружеской пары) без детей; 3) проживающих, в отличие от подгруппы 1 и 2, не отдельно (у них более широкий состав домохозяйств; при этом они могут иметь или не иметь детей). Экспертные оценки показывают, что наиболее низкий уровень жизни имеют первая и третья подгруппы молодежи, а молодежь из отдельных домохозяйств без детей имеет значительно более благоприятное распределение по стандартам уровня жизни⁹⁰.

14.2. Среднее поколение

– Выявлена необходимость повышения квалификационного уровня работников среднего поколения (таблицы 12–15). Несмотря на большие трудовые практики, уровень НЗ в среднем поколении ЭАН, хотя и ниже, чем в двух других поколенных группах (на 3–9 п.п.), тем не менее, остается высоким (77,7%). Неквалифицированный труд остается одним из основных источников НЗ, что выражается в низких уровнях ИКТ-навыков и отсутствии профессионального образования у данной группы работников. Наоборот, наличие высокого уровня образования и специализированных ИКТ-навыков коррелирует с ростом устойчивой занятости и наиболее низкими рисками НЗ.

Занятые в среднем поколении работники обладают более развитыми цифровыми компетенциями, чем безработные. Среди безработных выявлены более высокие риски не реализовать свой трудовой потенциал для тех из них, кто имеет низкий и средний уровень ИКТ-навыков (48%).

Результаты исследования показали, что НЗ не является проблемой только для неквалифицированных работников. Неустойчивой занятости подвержена и часть работников среднего поколения с высоким уровнем образования, что можно объяснить неблагоприятной экономической конъюнктурой, технологическими сдвигами и рядом других факторов. Поэтому для повышения конкурентоспособности работников и их адаптивности к изменениям рынка труда и сферы

⁹⁰ Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация // Мир новой экономики. 2021. №15(2). С. 16–28. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28>.

занятости важно непрерывное обучение и совершенствование ИКТ-навыков.

– Важность решения проблемы НЗ в среднем поколении ЭАН, также как среди молодежи, подтверждается повышением уровня жизни в их домохозяйствах при снижении концентрации индикаторов НЗ. Сравнение уровня жизни среднего и молодежного поколений работников в зависимости от концентрации индикаторов НЗ показывает схожесть общих тенденций, связанных с их перемещением в зону устойчивой и переходной групп занятости при перемещении в более высокие слои по уровню жизни.

Однако в среднем поколении гораздо острее, чем в молодежном поколении ЭАН, стоит вопрос о необходимости установления более высоких ставок и тарифов доходов от занятости в сочетании с необходимостью адресной социальной поддержки наименее обеспеченных домохозяйств ЭАН. Об этом, в том числе, свидетельствует более «высокая цена» безработицы для уровня жизни в домохозяйствах среднего поколения. Доля безработных среди наименее обеспеченных домохозяйств в среднем поколении, примерно, в два раза больше, чем среди молодого поколения (44,7% против 21,5%). Среди низко обеспеченных в домохозяйствах среднего поколения доля безработных ниже в 1,3 раза. В двух более высоких слоях домохозяйств по уровню жизни доля безработных в среднем поколении, примерно, в два раза ниже, чем в молодежном поколении. Эти различия, на наш взгляд, обусловлены тем, что иждивенческая нагрузка в среднем поколении выше, чем в молодежном поколении, а, следовательно, попадание в категорию безработных чаще приводит к снижению душевых доходов ниже прожиточного минимума в домохозяйствах среднего поколения. Следовательно, для домохозяйств с детьми (это относится к обоим поколениям ЭАН), обозначенное нами в главе 13 общее направление снижения НЗ – повышение доходов от занятости, – имеет еще большую значимость. В дополнение к этому повышение доходов от занятости требует подкрепления адресной поддержкой до прожиточного минимума доходов наименее обеспеченных многодетных домохозяйств или домохозяйств с 1–2 детьми при ограниченной трудоспособности родителей.

14.3. Старшее поколение

– Основным «вектором» для улучшения положения занятых из числа старшего поколения должно стать содействие развитию их тру-

догового потенциала для его более полной и продуктивной реализации в сфере занятости через дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации на основе уже накопленных компетенций (с учетом уровня образования, ИКТ-навыков, квалификации, опыта работы).⁹¹ Конкурентоспособность старшего поколения в целом ряде профессий в силу возраста и ухудшения здоровья снижается. Этим обусловлен наиболее высокий удельный вес неустойчиво занятых в этом поколении (87,1% против 80,7% в молодом и 77,7% в среднем поколениях), хотя для старшего поколения НЗ не связана с ее крайней формой (временная незанятость, 0,4%), т.е. все из них, кто хотел бы продолжать занятость, находят работу на рабочих местах с дефицитом достойных условий труда.

Устойчивая занятость и занятость с небольшими элементами неустойчивости (переходная группа работников) имеет среди старшего поколения совокупные масштабы 12,9%, что ниже, чем в молодежном (19,3%) и среднем (22,3%) поколениях (таблица 9). Эти данные подтверждают необходимость доступного дополнительного образования для лиц старшего поколения, желающего продолжить устойчивую занятость.

Важность повышения конкурентоспособности ЭАН из числа старшего поколения обусловлена объективной тенденцией повышения продолжительности жизни, а также долговременными негативными демографическими тенденциями сокращения числа занятых в трудоспособном возрасте. Это означает, что в перспективе роль старшего поколения в занятости будет расти, и соблюдение трудовых прав работников и качественных условий их занятости является безальтернативной задачей.

– Создание условий для увеличения масштабов участия в занятости для лиц старшего поколения имеет важное значение не только для экономики страны, но и для повышения уровня жизни в домохозяйствах занятых старшего поколения. Результаты исследования показали, что отличительной особенностью домохозяйств работающих лиц старшего поколения (пенсионеров) от домохозяйств других поколенных групп ЭАН был их сравнительно более высокий уровень жизни. Дополнительные к пенсиям доходы от занятости у работающих пенсионеров позволяли повышать уровень жиз-

⁹¹ Одинцова Е.В. Реализация трудового потенциала работников в качестве их занятости и уровне жизни домохозяйств // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 99–111. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_8_99_111.

ни в их домохозяйствах и обеспечивать, по сравнению с домохозяйствами из молодежной и среднего поколения групп ЭАН, их меньшую представленность в слоях с наименьшей обеспеченностью и более широкую представленность в слоях с более высокими стандартами уровня жизни. Этот результат проявлялся в домохозяйствах работающих пенсионеров как устойчивой и переходной групп занятости, так и при занятости в группах с разной концентрацией индикаторов НЗ. Так, например, удельный вес домохозяйств работающих пенсионеров, соответствующих стандартам средней и высокой обеспеченности (3,1 и более ПМ), в устойчивой и переходной группах занятых составлял в 2021 г. 93,9% против 40,1% и 45,0% в домохозяйствах среднего и молодежного поколений. На противоположном полюсе, в группе занятости с наиболее высокой концентрацией признаков НЗ, удельный вес домохозяйств работающих пенсионеров, соответствующих стандартам средней и высокой обеспеченности, составлял 22,6% против 3,7% и 7,1% в домохозяйствах среднего и молодежного поколений (таблицы 17–19).

– В поколенной группе «старшее поколение» модель уровня жизни можно обобщить и, в среднем, назвать моделью «ниже среднего – среднего и высокого уровня жизни». Ей соответствует от 72,7% до 58,1% населения, проживающего в домохозяйствах, соответственно, при устойчивой и наиболее неустойчивой занятости работающих пенсионеров (таблица 19). При этом более высокий уровень жизни в домохозяйствах работающих пенсионеров обусловлен не более высокими доходами от занятости, а наличием у работников второго источника доходов – пенсии;

– В старшей поколенной группе необходимо проводить дифференцированную политику регулирования уровня жизни в двух ее подгруппах: 1) тех, кто проживают в домохозяйствах, состоящих из 1 чел. или 2 чел. (супружеской пары), и 2) тех, кто, в отличие от подгруппы 1, имеют более широкий состав домохозяйств: например, проживают совместно с детьми. Экспертные оценки показывают, что значительно более низкий уровень жизни имеет вторая подгруппа старшего поколения, а в домохозяйствах отдельно проживающих пенсионеров наблюдается значительно более благоприятное распределение по стандартам уровня жизни⁹².

⁹² Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация // Мир новой экономики. 2021. №15(2). С. 16–28. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная монография является итоговым докладом о результатах выполнения научного проекта «Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения» (№22-28-01043), выполненного в Научном центре экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (РЭУ) в 2022–2023 гг. по гранту Российского научного фонда. В ней рассматривается влияние прекаризации занятости (неустойчивой занятости, НЗ) на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения (ЭАН: молодежь, среднее и старшее поколение).

В результате проведенного исследования разработан теоретико-методологический инструментарий исследования (раздел I): уточнены теоретические основания изучения влияния прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения (глава 1); систематизированы методологические основания, инструментарий и эмпирическая база исследования (глава 2).

Оценивание масштабов неустойчивой занятости в поколенных группах экономически активного населения проведено в разделе II.

Раздел III «Влияние неустойчивой занятости на качество занятости поколенных групп экономически активного населения» посвящен раскрытию одной из центральных тем монографии: взаимосвязи положения в сфере занятости и неустойчивой занятости в поколенных группах ЭАН – молодежи (глава 3), среднего поколения (глава 4) и старшего поколения (глава 5).

Раздел IV «Влияние неустойчивой занятости на уровень жизни поколенных групп экономически активного населения» посвящен раскрытию второй центральной темы монографии – влиянию неустойчивой занятости на уровень жизни поколенных групп ЭАН: молодого (глава 6), среднего (глава 7) и старшего (глава 8) поколений.

В разделе V «Особенности поколенных моделей уровня жизни в зависимости от концентрации индикаторов неустойчивой занятости» рассмотрены особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах с устойчиво занятыми представителями поколенных групп ЭАН (глава 9); в домохозяйствах переходной группы от устойчивой к неустойчивой занятости, домохозяйствах групп с умеренной и высокой концентрацией индикаторов неустойчивой занятости (глава 10); а также в домохозяйствах поколенных групп с наибо-

лее высокой концентрацией индикаторов неустойчивой занятости (глава 11). В главе 12 этого раздела проанализированы особенности моделей уровня жизни в домохозяйствах молодежной и средней поколенных групп с безработными.

Раздел VI «Направления преодоления угроз и реализации возможностей повышения качества занятости и уровня жизни поколенных групп ЭАН» посвящен общим направлениям, создающим условия для повышения качества занятости и уровня жизни во всех поколенных группах ЭАН, (глава 13) и специфическим для поколенных групп ЭАН (молодежи, среднего и старшего поколений) направлениям повышения качества занятости и уровня жизни их домохозяйств (глава 14).

Получены новые результаты о комплексной характеристике ЭАН с учетом соединения рассматриваемых аспектов качества занятости и уровня жизни, масштабов неустойчивой занятости и ее динамики при переходе от модели с более низким уровнем жизни к модели с более высоким уровнем жизни, в разных группах ЭАН по профессионально-квалификационным характеристикам (занятие, образование, цифровые компетенции), для разных поколенных групп ЭАН, т.е. при переходе от одного этапа жизненного цикла экономической активности к другому.

Дальнейшие исследования по данной проблематике, на наш взгляд, целесообразно продолжить по следующим направлениям.

1) Рассмотреть влияние прекаризации занятости на ее качество и уровень жизни поколенных групп ЭАН по более широкому составу верифицированных индикаторов НЗ, а именно дополнить объективные индикаторы НЗ следующими субъективными индикаторами⁹³ (таблица 20).

Таблица 20

Перечень субъективных индикаторов неустойчивой занятости⁹⁴

Субъективные индикаторы НЗ	
Неустойчивое трудовое положение	Неудовлетворенность занятостью и ее условиями
Наличие у работников обеспокоенности потерей работы	Наличие неудовлетворенности оплатой труда Наличие неудовлетворенности условиями труда

⁹³ Бобков В.Н., Одицова Е.В., Иванова Т.В., Чачина Т.В. Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 502–520. DOI: <https://doi.org/10.19181/lspgr.2022.18.4.7>.

⁹⁴ Там же

2) Включить в рассмотрение раскрытие особенностей влияния неустойчивой занятости на более дифференцированную структуру поколенных групп ЭАН. Авторы в процессе выполнения данного проекта наметили для анализа следующую структуру поколенных групп ЭАН (таблица 21), в которой их дифференциация обусловлена условиями проживания и составом домохозяйств.⁹⁵

Таблица 21

Сегменты социально-демографических групп⁹⁶

Сегменты по условиям (типу) проживания и составу домохозяйств		Поколенные группы ¹		
		Молодежь	Среднее поколение	Старшее поколение
Проживают отдельно				
Сегмент 1	Лица, проживающие одни или с супругом (супругой)	+	+	+
Сегмент 2	Лица, проживающие в домохозяйствах, состоящих из супружеской пары (родителя) с ребенком (детьми) до 18 лет	+	+	–
Сегмент 3	Лица, проживающие в домохозяйствах, состоящих из супружеской пары (родителя) с ребенком (детьми) в возрасте 18 лет и старше	–	+	+
Сегмент 4	Лица, проживающие в домохозяйствах, состоящих из супружеской пары (родителя) с ребенком (детьми) до 18 лет и ребенком (детьми) в возрасте 18 лет и старше	–	+	–
Проживают не отдельно				
Сегмент 5	Лица, проживающие не отдельно (ведущие домохозяйство совместно с родственниками (родителями и др.)/не родственниками): с ребенком (детьми) (в том числе до 18 лет) или без ребенка (детей)	+	+	+

¹Знаком «+» обозначены сегменты, которые изучаются с учетом их типичной представленности в рамках поколенных групп молодежи, среднего и старшего поколений.

⁹⁵ Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности уровня жизни городских и сельских социально-демографических групп // АПК: Экономика, управление. 2022. № 5. С. 70–82. DOI: 10.33305/225-70.

⁹⁶ Там же

3) Рассмотреть влияние неустойчивой занятости на качество занятости и уровень жизни поколенных групп проживающих в городской и сельской местности⁹⁷.

4) Расширить характеристики уровня жизни населения в поколенных группах ЭАН, дополнив их характеристиками жилищной обеспеченности по следующим разработанным авторами социальным стандартам жилищной обеспеченности с учетом их дифференциации для города и села⁹⁸ (таблица 22).

Решение задач из пп. 1–4 позволит дополнить проведенное исследование и получить новые результаты, которые предоставят исследователям и органам власти дополнительный инструментарий и полученные с его помощью дополнительные характеристики влияния неустойчивой занятости на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения.

Таблица 22

Социальные стандарты жилищной обеспеченности и их требования⁹⁹

Социальные стандарты жилищной обеспеченности и их параметры	Требования социальных стандартов с учетом места проживания	
	Городские населенные пункты	Сельские населенные пункты
1	2	3
Минимальный стандарт жилищной обеспеченности		
Размер площади жилища	Жилая площадь не менее 6 м ² /чел.	Жилая площадь не менее 6 м ² /чел.
Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания	Наличие централизованного электро-, водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации	Наличие централизованных электроснабжения, канализации, централизованного водоснабжения (или из индивидуальной артезианской скважины), центрального отопления (или от индивидуальных установок, котлов)

⁹⁷ Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности уровня жизни городских и сельских социально-демографических групп // АПК: Экономика, управление. 2022. № 5. С. 70–82. DOI: 10.33305/225-70.

⁹⁸ Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности имущественной обеспеченности семей с детьми в городе и на селе // АПК: Экономика, управление. 2023. № 9. С. 107–116. DOI: 10.33305/239-107.

⁹⁹ Там же

1	2	3
<i>Низкий стандарт жилищной обеспеченности</i>		
Размер площади жилища	Общая площадь не менее 16 м ² /чел.	Общая площадь не менее 16 м ² /чел.
Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания	Не ниже требований минимального стандарта, а также: наличие центрального горячего водоснабжения, напольной плиты (газовой/ электрической), наличие в жилище в индивидуальном доступе ¹⁰⁰ кухни, душа/ванны и туалета	Не ниже требований минимального стандарта, а также: наличие центрального горячего водоснабжения (или от местных (индивидуальных) водонагревателей), напольной плиты (газовой/ электрической), наличие в жилище в индивидуальном доступе ¹⁰⁰ кухни, душа/ванны и туалета
Безопасность условий проживания	Проживание не в аварийном жилом многоквартирном доме. Отсутствие для жилья (индивидуальный дом) опасности возникновения наводнений, паводков, подтоплений, пожароопасной ситуации	Проживание не в аварийном жилом многоквартирном доме. Отсутствие для жилья (индивидуальный дом) опасности возникновения наводнений, паводков, подтоплений, пожароопасной ситуации
<i>Социально приемлемый стандарт жилищной обеспеченности</i>		
Размер площади жилища	Общая площадь не менее 23 м ² /чел.	Общая площадь не менее 23 м ² /чел.
Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания, безопасность условий проживания	Не ниже требований социально приемлемого стандарта, а также наличие доступа в Интернет	Не ниже требований социально приемлемого стандарта, а также наличие доступа в Интернет

¹⁰⁰ Находятся не в местах общего пользования/ в отдельном строении/ в дворовой застройке.

1	2	3
Просторность жилища	Количество жилых комнат (К) в жилище соответствует числу проживающих (n): $K = n$	Количество жилых комнат (К) в жилище соответствует числу проживающих (n): $K = n$
<i>Стандарт жилищной обеспеченности высокого уровня</i>		
Размер площади жилища	Общая площадь не менее 40 м ² /чел.	Общая площадь не менее 40 м ² /чел.
Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания, безопасность условий проживания	Не ниже требований стандарта среднего уровня	Не ниже требований стандарта среднего уровня
Просторность жилища	Количество жилых комнат (К) в жилище превышает число проживающих (n): $K > n$	Количество жилых комнат (К) в жилище превышает число проживающих (n): $K > n$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бизюков П., Ляпин А., Шершукова Л., Нойнхедер Г. «Неустойчивая занятость и ее последствия для работников», цикл брошюр по проекту «Экономическая экспертиза для работников». М.: ЦСТП, 2007.
2. Бобков В.Н., Вередюк О.В., Колосова Р.П., Разумова Т.О. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ. М.: ТЭИС, 2014. 96 с.
3. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности уровня жизни городских и сельских социально-демографических групп // АПК: Экономика, управление. 2022. № 5. С. 70–82. DOI: 10.33305/225-70.
4. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 971–984. DOI: 10.17059/2017-4-1.
5. Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Том 14. № 2. С. 8–23. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10011.
6. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация // Мир новой экономики. 2021. №15(2). С. 16–28. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28.
7. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Потенциал качества занятости поколенных групп работников и экономическая устойчивость их домохозяйств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 196–211. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.10.
8. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Иванова Т.В., Чашина Т.В. Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 502–520. DOI: <https://doi.org/10.19181/lspg.2022.18.4.7>.
9. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Коваленко В.В. Неустойчивая занятость – глобальная проблема современности: как снизить ее масштабы в России // Проблемы прогнозирования. 2020. №3. С. 93–100.
10. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Подвойский Г.Л. Устойчивая и неустойчивая занятость в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2023. №17(3). С. 109–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124.
11. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Шичкин И.А. Влияние профессионально-квалификационных навыков использования информационно-коммуникационных технологий на доходы от занятости: поколенная дифференциация // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 93–113. DOI: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-4-93-113>.

12. Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1061–1075. DOI: 10.17059/2018–4–1.
13. Бобков В.Н., Черных Е.А. Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 361–384. DOI https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384.
14. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.
15. Власова О.И., Костина Н.Б. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 166 с.
16. Власти раскрыли число пенсионеров в России и их среднюю пенсию. Количество получателей выплат снижается четвертый год подряд // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2023/63ea289e9a7947201e26b537>.
17. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Нестабильность занятости и поведенческие предпочтения выпускников университетов // Journal of Institutional Studies. 2020. № 12 (4). С. 112–125. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.112-125.
18. Гильтман М.А., Мерзлякова А.Ю., Антосик Л.В. Выход из зарегистрированной безработицы: оценка влияния индивидуальных характеристик // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 193–219. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-193-219.
19. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок труда. М.: ГУ ВШЭ, 2015. 36 с.
20. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10 (246). С. 42–48.
21. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3 (3). С. 5–15.
22. Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 150–159. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159.
23. Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности имущественной обеспеченности семей с детьми в городе и на селе // АПК: Экономика, управление. 2023. № 9. С. 107–116. DOI: 10.33305/239-107.
24. Достойный труд и повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/--ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_554824.pdf.

25. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 №1032-1 (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/.
26. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / В.Н. Бобков, И.С. Горлов, А.А. Гулюгина [и др.]; под рук. В.Н. Бобкова. М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.
27. Куренной А.М. Необходимость срочного создания нового Трудового кодекса: идея фикс? // Ежегодник трудового права. 2022. № 10. С. 40–52.
28. Кученкова А.В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 101–120. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8840.
29. Леонтьев Д.А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 86–95. DOI: 10.31857/S020595920012592-7.
30. Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции // перевод Е.Я. Додина; отв. ред. Л.В. Скворцов. М., 2000. 164 с.
31. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 9–23. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.
32. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1(202) / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2023. 166 с.
33. МОТ: Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конфедерацией Труда: в 2-х т. Международное бюро труда, Т. 2. 1957–1990 гг.
34. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_554952.pdf.
35. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения / под ред. В.Н. Бобкова. М.: КНОРУС, 2018. 342 с.
36. Неустойчивость занятости (прекаризация: особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / Главный научный редактор В.Н. Бобков. М.: Издательский Дом «МАГИСТР – ПРЕСС», 2015. 448 с.
37. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: коллективная монография / Гл. научн. ред. В.Н. Бобков. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. 560 с.
38. «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014

- № 2020-ст) (ред. от 18.02.2021). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=177953-0&req=doc&rnd=DbWQcA&base=LAW&n=386337#CnS2UwSwTN6zap5t>.
39. Одинцова Е.В. Реализация трудового потенциала работников в качестве их занятости и уровне жизни домохозяйств // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 1. С. 99–111. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_8_99_111.
 40. Одинцова Е.В. Наемные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 3. С. 385–394. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394.
 41. Особенности безработицы на российском рынке труда: информационный бюллетень / Под науч. ред. С.А. Солнцева, С.Ю. Рощина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 53 с.
 42. От precarious занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: «Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с.
 43. Пищик В.И. Типологические и идентификационные признаки поколений // *Российский психологический журнал*. 2018. Т. 15. № 2. С. 215–236. DOI: 10.21702/rpj.2018.2.9.
 44. Попов А.В., Соловьева Т.С. Анализ и классификация последствий прекаризации занятости: индивидуальный, организационный и общественный уровни // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 6. С. 182–196. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.10.
 45. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2021. 400 с.
 46. Прекариат: становление нового класса / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.
 47. Пушина Л.Ю. Поколение как социокультурная общность // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2011. № 3(23). С. 28–34.
 48. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/rPqTKcZXAGKm9YF3xVcoANoHZSUUnnpE6.pdf>.
 49. Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе: монография / колл. авторов, под научной редакцией В.Н. Бобкова и А.А. Литвинюка. М.: РУСАЙНС, 2016. 230 с.
 50. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. URL: <http://www.hse.ru/rlms>.

51. Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «Поколение» // Россия реформирующаяся. 2003. № 3. С. 213–237.
52. Гартаковская И.Н., Ваньке А.В. Трудовые траектории precarious работников и формирование precarious габитуса // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 2. С. 99–115. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2.6388.
53. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука. 2018. 350 с.
54. Троцук И.В. «Умолчания» поколенческого анализа: объективное и субъективное значение возраста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 2. С. 19–35.
55. Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости. Монография / Под ред. Н.Л. Лютова и Н.В. Черных. М.: Проект, 2022. 256 с.
56. Универсальный базовый доход: шанс для России?: [монография] / В.Н. Бобков, [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Е.В. Одиной. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова. Ижевск: Шелест, 2022. 360 с.
57. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.
58. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12 (380). С. 99–110.
59. Are we baby boomers, Gen X and Gen Y? A qualitative inquiry into generation cohorts in Malaysia / Н. Ting, Т.-Y. Lim, Е.С. de Run, Н. Koh, М. Sahdan // Kasetsart Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 39. P. 109–115. DOI: 10.1016/j.kjss.2017.06.004.
60. Barbier J.-C. “Employment precariousness” in a European cross-national perspective. A sociological review of thirty years of research. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00654370/document>.
61. Beyond GDP: Measuring and achieving global genuine progress / I. Kubiszewski, R. Costanza, C. Franco, P. Lawn, J. Talberth, T. Jackson, C. Aylmer // Ecological Economics. 2013. Vol. 93. P. 57–68. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2013.04.019.
62. Burrows S. Precarious work, neoliberalism and young people’s experiences of employment in the Illawarra region // The Economic and Labour Relations Review. 2013. Vol. 24 (3). P. 380–396. DOI: 10.1177/1035304613498189.
63. Classification of Generation Status. URL: <https://www23.statcan.gc.ca/imdb/p3VD.pl?Function=getVD&TVD=117200&CVD=117200&CLV=0&MLV=1&D=1>.
64. Conclusions of the Meeting of Experts on Non-Standard Forms of Employment, Governing Body, 323rd Session, Geneva, 12–27 March 2015.

- URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_354090.pdf.
65. Eckelt M., Schmidt G. Learning to be precarious – The transition of young people from school into precarious work in Germany // *Journal for Critical Education Policy Studies*. 2014. Vol. 12 (3). P. 130–155.
 66. Employment in services, % of total employment. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS>.
 67. Eurofound, New Forms of Employment, Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2015. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf.
 68. First and second-generation immigrants - statistics on education and skills. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=First_and_second-generation_immigrants_-_statistics_on_education_and_skills.
 69. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO, 2012. 86 p.
 70. Gash V. Bridge or Trap? Temporary Workers' Transitions to Un-employment and to the Standard Employment Contract // *European Sociological Review*. 2008. Vol. 24(5). P. 651–668. DOI: 10.1093/esr/jcn027.
 71. Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the future of jobs. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_737648.pdf.
 72. Google Scholar. URL: <https://scholar.google.com/>.
 73. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow, 1991. 544 p.
 74. ILO Declaration on Social Justice for a Fair Globalization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/genericdocument/wcms_371208.pdf.
 75. Into the Vicious Cycle of Precarity: Labour Market, Precarious Work, Social Vulnerability and Youth: The case of Greece within the EU context / N. Papadakis, M. Drakaki, S. Saridaki, V. Dafermos // *Advances in Social Sciences Research Journal*. 2021. Vol. 7(12). P. 474–496. DOI: 10.14738/assrj.712.9511.
 76. Jetha A., Martin Ginis K.A., Ibrahim S., Cignac M.A.M. The working disadvantaged: the role of age, job tenure and disability in precarious work. URL: <https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-09938-1>.
 77. Kapsalis C., Tourigny P. Duration of Non-standard Employment // *Perspectives on Labour and Income*. 2005. Vol. 17(1). P. 31-39.
 78. Miguel Carmo R., Cantante F., de Almeida Alves N. Time projections: Youth and precarious employment // *Time & Society*. 2014. Vol. 23(3). P. 337–357. DOI: 10.1177/0961463X14549505.

79. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_534326.pdf.
80. Sršen A., Dizdarevič S. Precariousness among Young People and Student Population in the Czech Republic // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. Vol. 5 (21). P. 161–168.
81. Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Academic, 2011. 198 p.
82. Stuth S., Jahn K. Young, successful, precarious? Precariousness at the entry stage of employment careers in Germany // *Journal of Youth Studies*. 2020. Vol. 23(6). P. 702–725. DOI: 10.1080/13676261.2019.1636945.
83. Umicevic A., Arzenšek A., Franca V. Precarious Work and Mental Health among Young Adults: A Vicious Circle? // *Managing Global Transitions*. 2021. Vol. 19 (3). P. 227–247. DOI: 10.26493/1854-6935.19.227-247.
84. Walton R.E. Quality of working life: what is it? // *Sloan Management Review*. 1973. Vol. 15. P. 11–21.
85. *World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work*. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2021/WCMS_771749/lang-en/index.htm.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОБКОВ Вячеслав Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Научного центра экономики труда, РЭУ им. Г.В. Плеханова, руководитель Научного проекта №22-28-01043, bobkovvn@mail.ru.

ОДИНЦОВА Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда, РЭУ им. Г.В. Плеханова, исполнитель Научного проекта №22-28-01043, odin_ev@mail.ru.

ПОПОВ Андрей Васильевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, исполнитель Научного проекта №22-28-01043, ai.popov@yahoo.com.

ШИЧКИН Игорь Алексеевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда, РЭУ им. Г.В. Плеханова, исполнитель Научного проекта №22-28-01043, shichkinia@mail.ru.

Научное издание

ВЛИЯНИЕ ПРЕКАРИЗАЦИИ НА КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПОКОЛЕННЫХ ГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Компьютерная вёрстка *И.Медведева*

Авторская редакция

Подписано в печать 07.12.2023.

Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman

Уч.-изд. л. 4,57. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 300 экз. Заказ № 708.

Общество с ограниченной ответственностью

«Издательство «Шелест»

426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164

+7-(904)-317-76-93, +7-(963)-548-51-43

shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru